

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**2(12)
2017**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2017

*Технический редактор
С. В. Шумов*

*Автор перевода
Я. В. Зайчиков*

*Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов*

*На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой*

*За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы*

*Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87*

*Адрес редакции:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8,
ауд. 203*

*Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01*

Подписано в печать 26.06.2017

*Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 12,09
Тираж 1000 экз.
Заказ № 47/3*

*Отпечатано
в ООО «Издательство
"Шерлок-пресс"»
600001, г. Владимир,
ул. Студеная гора, 36а*

**Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»**

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. В. Новиков</i>	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
<i>С. Ж. Айдарбаев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. М. Баранов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>А. А. Богустов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>Н. А. Власенко</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Груздев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. В. Исаенкова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>М. Н. Раджабов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**2(12)
2017**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system (Russian Science Citation Index)
powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Professional Education «Vladimir
State University named after Alexander and
Nikolay Stoletovs», 2017.

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:
Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:
S.V. Shumov

The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page

For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.

Founder address:
600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87

Editorial Office address:
600005, Vladimir,
Studencheskaya Str., 8, 203
e-mail:
vestnikvlgu.pravo@mail.ru
tel.: +7 (4922) 47-76-01

Signed for printing 26.06.2017

Format 60×84/8
Conventional printed sheet 12,09
Circulation 1000 copies
Order № 47/03

Printed by
OOO «Publishing company ”
Sherlok-press” »
600001, Vladimir,
Studionaya Gora Str., 36a

Editorial board

of «Law science» edition

- R.B. Golovkin** – Doctor of Law, professor
(Chief Editor)
- M.V. Novikov** – PhD (Law), associate professor
(Deputy Chief Editor)
- S.J. Aydarbaev** – Doctor of Law, professor
- V.M. Baranov** – Doctor of Law, professor
- V.V. Bogatyrev** – Doctor of Law, associate professor
- A. A. Bogustov** – PhD (Law), associate professor
- I.D. Borisova** – Doctor of Law, professor
- N.A. Vlasenko** – Doctor of Law, professor
- V.V. Gruzdev** – Doctor of Law, professor
- O.V. Isaenkova** – Doctor of Law, professor
- A.V. Kudryavcev** – Doctor of Law, associate professor
- L.V. Lazareva** – Doctor of Law, professor
- S.S. Novikov** – Doctor of History,
associate professor
- I.I. Oleynik** – Doctor of Law, professor
- M.N. Radzhabov** – PhD (Law), associate professor
- T.A. Tkachuk** – Doctor of Law, professor
- O.D. Tretjakova** – Doctor of Law, associate professor
- Y.V. Zaychikov** – Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ахмедов Микайыл Насреддин оглы <i>Особенности становления ответственности за оставление в опасности в истории отечественного уголовного законодательства</i>	7	Akhmedov Mikajyl N. <i>Peculiarities of Becoming Responsible for the Abandonment at Risk of Domestic Criminal Legislation in History</i>
Баженова Елена Альбертовна <i>Натурфилософия Анаксагора и формирование представлений о естественном праве в Древней Греции</i>	11	Bazhenova Elena A. <i>The Natural Philosophy of Anaxagoras and the Formation of Natural Law Ideas in Ancient Greece</i>
Кабанова Оксана Викторовна, Шишкина Мария Александровна <i>Правовые проблемы института Уполномоченного по правам человека в РФ</i>	17	Kabanova Oksana V., Shishkina Maria A. <i>Legal Problems of the Institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation</i>
Ошмарин Александр Александрович, Авдеев Данила Алексеевич <i>Современные теории революции: к вопросу о возможности интегративного подхода</i>	21	Oshmarin Aleksandr A., Avdeev Danila A. <i>The Modern Theory of Revolution: on the Possibility of an Integrative Approach</i>
Павелина Татьяна Геннадьевна <i>Швейцария для российских предпринимателей и частных лиц</i>	25	Pavelina Tat'yana G. <i>Switzerland for Russian Entrepreneurs and Individuals</i>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аксенов Илья Антонович <i>Нормативно-правовые основы экспортного контроля в Российской Федерации</i>	28	Aksenov Il'ay A. <i>Normative Legal Framework for Export Control in the Russian Federation</i>
Дядькин Олег Николаевич <i>Правовые последствия совершения административного правонарушения</i>	35	Dyad'kin Oleg N. <i>Legal Consequences of Committing an Administrative Offense</i>

Климова Юлия Николаевна <i>Уголовная ответственность за фальсификацию результатов выборов в России и зарубежом</i>	40	Klimova Yuliya N. <i>Criminal Responsibility for Falsifying Documents and Election Results in the Russian Federation and Foreign States</i>
Колмаков Пётр Александрович <i>Необходима законодательная корректировка в главе 51 УПК РФ</i>	51	Kolmakov Pyot A. <i>We Need to Adjust the Legislation in Chapter 51 of Russian Criminal Proce- dure Law</i>
Погодина Ирина Владимировна, Тамазова Анна Алексеевна <i>Таможенный контроль подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными марками</i>	56	Pogodina Irina V., Tamazova Anna A. <i>Customs Control of Excisable Goods Sub- ject to Marking with Excise Stamps</i>
Сальникова Анастасия Владимировна <i>Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности России в условиях санкций</i>	59	Salnikova Anastasiya V. <i>Customs and Tariff Regulation of Russia's Foreign Trade Activities under Sanctions</i>
<i>Сведения об авторах</i>	65	<i>Information about authors</i>

Ахмедов Микайыл Насреддин оглы

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления нормы оставления в опасности в отечественном уголовном законодательстве. Автор проводит анализ нормы в памятниках русского права, начиная с Соборного уложения 1649 г. и заканчивая УК РФ 1996 г. Проводится принципиальное сравнение законодательных конструкций данных составов, предусмотренных УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.

Ключевые слова: преступление, беспомощность, ответственность, обязанность, опасность, забота.

Akhmedov Mikajyl N.

PECULIARITIES OF BECOMING RESPONSIBLE FOR THE ABANDONMENT AT RISK OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION IN HISTORY

Abstract. The article deals with the process of formation of the norm of abandonment in danger in the Russian criminal legislation. The author conducts an analysis of the norm in the monuments of Russian law, commencing the Cathedral Code of 1649 to the present Criminal Code of 1996. A fundamental comparison is made of the legislative design of these compositions, provided for in the Criminal Code of the RSFSR of 1960 and the Criminal Code of the Russian Federation in 1996.

Key words: crime, helplessness, responsibility, duty, danger, care.

Жизнь и здоровье человека являются высшей ценностью для любого государства. Наука уголовного права также возводит их в ранг первостепенных достояний, предусмотренных Конституцией РФ и нормами международного права. В силу этого, любое цивилизованное государство принимает на себя обязательство защищать своих граждан. Российская Федерация также максимально стремится проявлять внимание к своим гражданам, которые по ряду различных причин не могут позаботиться о себе самостоятельно, и подтверждением этому является установленная УК РФ ответственность за оставление

в опасности. В зарубежном уголовном законодательстве данная норма интерпретируется по своим внутренним критериям, по которым лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, что вызывает у нас научный интерес. Но российское уголовное законодательство касательно данной нормы имеет свою собственную историю. В связи с этим проанализируем памятники русского права со времен становления России как единого государства.

В гл. XXII Соборного уложения 1649 г. впервые упоминается дефиниция «оставление без помощи»: «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а

чините наказание»¹. В этот исторический период российский законодатель включил в данную главу 26 преступных деяний, посягающих на жизнь, здоровье человека, половую свободу женщин, семейные отношения. Если систематизировать перечисленные преступления, то современное законодательство выделило бы их в отдельную группу преступлений, направленных против личности, что ныне и предусмотрено раз. VII Особенной части УК РФ.

В последующих правовых источниках мы больше не наблюдаем прописанной ответственности за оставление в опасности, но споры вокруг этого негативного явления продолжались как в среде ученых-теоретиков, как и на практике. В основном ученые-правоведы того периода ассоциировали данный преступный состав с детоубийством и выделялиотягчающие обстоятельства и квалифицирующие определенные признаки.

Оставление ребенка в опасности на практике всегда признавалось убийством, но при смягчающих обстоятельствах. Этой же позиции ученые придерживались и в дореволюционной России. Специалисты принимали во внимание в данном преступном деянии прежде всего направленность умысла при избавлении от нежеланного ребенка, что в то время было распространённым явлением.

В проектах Уголовного уложения 1754–1766 гг., в гл. 29, отвели место детоубийству в следующем виде: «О таковых отцах и матерях, которые детей своих убьют, также ежели жена мужа или муж жену убьют, или незаконно

прижитого младенца вытравят»². Но, в отличии от предыдущих правовых источников, здесь уже прослеживаются способы этих преступлений: подкидывание, оставление в опасных местах, вытравление плода у незаконно зачавшей женщины. Удивительным является тот момент, что в вышеупомянутых проектах речь шла о внебрачных детях. В случае, если подкинутый или оставленный матерью ребенок умирал, то наказанием являлось отсечение головы, в случае истребления плода, женщину заточали в монастырь на 3 года.

Впервые как самостоятельное преступление оставление в опасности было предусмотрено Уголовным уложением 1903 г. (далее: Уложение). В Уложении дифференцировалась ответственность по признакам объективной стороны и по степени обязанности специального субъекта оказывать помощь потерпевшему. В отдельной главе «О произвольном оставлении человека в опасности и неоказании помощи погибающему» предусматривались самостоятельные преступления, а именно: оставление где-либо малолетнего ребенка в возрасте до 7 лет, если ему при этом угрожала опасность или подкидывание; оставление такого лица, которое по возрасту или по состоянию здоровья не может проявлять о себе заботу.

Анализируя преступные составы содержащиеся в Уложении, мы можем проследить схожесть с современными нормами. Потерпевшим в рассматриваемых преступлениях является лицо, находящееся в состоянии беспомощности (в силу возраста или болезни)³. Появля-

¹ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. Б. В. Виленского. М., 1991. С. 36.

² Проекты уголовного уложения 1754–1766 гг. / под ред. А. А. Востокова ; предисл. Н. Д. Сергеевского. СПб., 1882.

³ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. М., 2005. С. 387.

ется институт степеней: чем выше была степень оставления в опасности, тем серьезнее предусматривалось наказание за данное деяние. В Уложении дети делились на различные категории по возрастным признакам:

- до 3 лет;
- от 3 до 7 лет;
- малолетние – старше 7 лет¹.

К последней категории законодатель относил детей в таком возрасте, в котором они самостоятельно не могли обеспечивать себя пропитанием.

В ст. 1516 Уложения законодатель идет дальше, разграничивая и субъект преступления: помимо лиц, которые были обязаны опекать ребенка (родители), он выделил и тех, кто заменял их в качестве няни, воспитателя, доктора.

В качестве специальных составов оставления в опасности можно выделить: ст. 1522 – а) неявка лиц медицинского персонала к больному или роженице, нуждающимся в их помощи; ст. 1209 – б) неохранение продавцом в питейном заведении пьяного; ст. 1256, 1269 – в) неоказание помощи кораблям или судам при кораблекрушении или нападении на них².

Основное отличие этих посягательств, как мы уже заметили, кроется в самих признаках субъекта преступления и степени проявления обязанности по оказанию помощи потерпевшему.

После Октябрьской революции уголовная политика продолжала менять, и уже в гл. 5 УК РСФСР 1922 г. выделяются следующие разновидности оставления в опасности человека: оставление в опасности беспомощного человека лицом, обязанным специально за-

ботиться о нем; неоказание помощи погибающему лицом, специально не обязанным заботиться о нем; неоказание помощи больному лицом медицинского персонала.

УК РСФСР 1926 г. оставил без изменений дефиниции статей, но чуть позднее были внесены изменения в нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности. Так ст. 176 гласит «Непринятие должных мер капитаном одного из столкнувшихся в море судов для спасения другого судна, поскольку эти меры могли быть приняты без серьезной опасности для своих пассажиров, экипажа и судна, влечет за собой, независимо от ответственности за неподачу помощи экипажу и пассажирам терпящего бедствие судна (ст. 156 УК), лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до пятисот рублей».

По мере развития уголовной политики государства УК РСФСР 1926 г. вносились поправки, а некоторых составах вовсе терялась надобность. Требовались коренные изменения, которые нашли свое отражение уже в новом УК РСФСР 1960 г.

Рассматриваемые нами составы, касающиеся оставления в опасности, в УК РСФСР 1960 г. содержались в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»; ст. 127 «Оставление в опасности»; ст. 128 «Неоказание помощи больному»; ст. 129 «Неоказание капитаном судна помощи, терпящим бедствие».

Современное отечественное уголовное законодательство предусматривает ответственность за посягательство на жизнь человека, совершенное субъектом в виде действия и бездействия. Установленный ст. 125 УК РФ состав

¹ Мыц Я. А. Оставление в опасности в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2007. С. 73.

² Там же. С. 72.

преступления не представляется для российского законодательства новеллой. В ч. 1 ст. 127 УК РСФСР 1960 г. содержалась идентичная норма.

УК РФ 1996 г. рассматриваемую нами норму – оставление в опасности – частично декриминализовал. В УК РСФСР 1996 г. за неоказание помощи либо несообщение о необходимости ее оказания, при возможности оказания этой помощи, к уголовной ответственности привлекалось любое лицо. В современном УК РФ ст. 125 устанавливает ответственность при наличии двух важных условий: «а) виновный имел возможность оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии; б) был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние». Следовательно, законодатель значительно сузил круг субъектов, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности¹.

Итак, анализ российских правовых источников позволяет заключить, что рассматриваемая норма развивалась очень медленно и противоречиво. Са-

мостоятельной она стала с принятием Уголовного уложения в 1903 г.

В советский период к уголовной ответственности за неоказание помощи или несообщение о необходимости ее оказания, при возможности оказания этой помощи привлекалось абсолютно любое лицо.

В УК 1996 г. это деяние было частично декриминализовано. Нельзя с абсолютной уверенностью сказать, что законодатель был прав, сделав это. Но в то же время уголовно-правовые нормы должны соответствовать современным реалиям и тем ценностям, которые ныне существуют в обществе, в противном случае возможен резонанс с неблагоприятными последствиями.

По справедливому замечанию С. И. Молчановой, людей невозможно заставить немедленно превратиться в нравственных, при этом установив еще наказания за бездействие воспитать чувство долга по отношению к своим согражданам. Почва для этого будет развиваться постепенно².

¹ Коробеев А. И. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 2: Преступления против личности. СПб., 2012. С. 216.

Библиографический список

1. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 2: Преступления против личности / А. И. Коробеев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2012. – 682 с.
2. Мыц Я. А. Оставление в опасности в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мыц Ярослав Александрович. – Ульяновск, 2007. – 208 с.
3. Молчанова С. И. Преступное бездействие, посягающее на личную безопасность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Молчанова Светлана Ивановна. – Тамбов, 2009. – 210 с.
4. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. / Н. С. Таганцев. – М. : Статут, 2005. – 538 с.

² Молчанова С. И. Актуальные вопросы оставления в опасности // Вестн. Тамб. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 4. С. 432.

Reference

1. Korobeev A. I. A Full Course of Criminal Law. In 5 vol. Vol. 2: Crimes against the Person. SPb. *Yuridicheskiy` Centr Press*, 2012. 682 p.
2. My`c Ya. A. Leaving in Danger in the Criminal Law of Russia. *Ul`yanovsk*, 2007. 208 p.
3. Molchanova S. I. Criminal Negligence, Infringe on Personal Safety. Tambov, 2009. 210 p.
4. Tagancev N. S. Criminal Code on March 22, 1903. M., Statut, 2005. 538 p.

Баженова Елена Альбертовна

НАТУРФИЛОСОФИЯ АНАКСАГОРА И ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Аннотация. В статье анализируется влияние Анаксагора на формирование представлений о естественном праве в Древней Греции V–IV вв. до н. э. Наиболее значимой в данном отношении автор считает идею Анаксагора об однородности космического и человеческого ума. Благодаря такой однородности человек способен познавать законы природы и участвовать в созданном ею разумном порядке.

Ключевые слова: Анаксагор, Древняя Греция, естественное право.

Bazhenova Elena A.

THE NATURAL PHILOSOPHY OF ANAXAGORAS AND THE FORMATION OF NATURAL LAW IDEAS IN ANCIENT GREECE

Abstract. The article discusses the influence of Anaxagoras on the formation of Natural Law ideas in Ancient Greece of the Vth-IVth centuries B.C. The author considers Anaxagoras' idea of homogeneity of cosmic and human mind to be the most important in this respect. Due to such homogeneity a human being can cognize the laws of nature and participate in the natural rational order.

Key words: Anaxagoras, Ancient Greece, natural law.

Сегодня исследователи естественного права редко обращаются к истокам философской традиции. Происхождение естественно-правового мышления связывают с работой средневековых христианских философов¹, Платона и стоиков², с творчеством Аристотеля или даже Софокла³. Иногда в поисках теоретических корней естественного права ученые обращаются и к философам-досократикам⁴, однако нельзя сказать,

чтобы это было областью приложения серьезных теоретических усилий. Тем не менее уже досократики выработали фундаментальные идеи, которые впоследствии вошли в арсенал теоретиков естественного права. Именно поэтому, чтобы в наибольшей степени использовать ресурсы этой теории для решения современных проблем, возникающих в сфере взаимодействия права и морали, необходимо тщательно исследовать эти идеи, начиная с момента их зарождения.

Одним из важнейших представлений, которому теория естественного права обязана досократикам, является представление об однородности человеческого и космического разума. Именно благодаря такой однородности люди могут участвовать в разумном порядке природы и познавать ее законы. Анаксагор является филосо-

© Баженова Е. А., 2017

¹ Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М., 1988.

² Wild J. Plato's Modern Enemies and the Theory of Natural Law. Chicago and London, 1971.

³ Kelly J. M. A Short History of Western Legal Theory. Oxford, 2007.

⁴ Adams J. L. The Law of Nature in Greco-Roman Thought // The J. of Religion. 1945. Vol. 25, No. 2. P. 97–118; Le Bel M. Natural Law in the Greek Period // Natural Law Institute Proceedings. 1949. Vol. 2 / ed. by A. L. Scanlan. Notre Dame, Indiana. P. 3–42.

фом, в теории которого эта идея получила наиболее яркое выражение.

Идею о том, что порядок Вселенной складывается в результате целенаправленной интеллектуальной деятельности, управляющей всеми вещами, мы встречаем уже у Гераклита: «Ибо Мудрым [Существом] можно считать только одно: Ум, могущий править всей Вселенной» (фр. В 41)¹. По мнению Чарльза Кана, в данном фрагменте мы сталкиваемся с предвосхищением идеи космического бога, упорядочивающего движение солнца и звезд, смену дня и ночи, или времен года, посредством космического интеллектуального действия².

Фрагмент В 41 Гераклита перекликается с фрагментом В 64: «...всем правит молния»³. Как полагает Кан, здесь новая философская тема разумного управления космосом передается в терминах мифической управляющей силы высшего бога, как она непосредственно познается через наиболее ужасающие природные события: удар молнии и громовой раскат⁴.

Тема фрагмента В 64 развивается во фрагменте В 66: «Всех и вся, нагрянув внезапно, будет огонь судить и схватит»⁵. Здесь власть огня над «всеми вещами» объясняется посредством трех глаголов: «нагрянет», «будет судить» и «схватит». Космическое управление, та-

ким образом, переинтерпретируется в терминах космической справедливости⁶.

Хотя у Анаксагора (если судить по дошедшим до нас фрагментам) мотив космической справедливости отсутствует, идея настолько характерна для интеллектуальной атмосферы V в. до н. э., что ее все равно связывают с именем Анаксагора. Так, в диалоге Платона «Кратил» Сократ, рассматривая понятие права (*δικαίου σῦνεσις*), приводит одно из услышанных им ранее мнений, согласно которому «право – это ум, как указывает Анаксагор, ибо ум, независимый и ни с чем не смешанный, все упорядочивает, проникая все вещи» (413c)⁷.

Что же в представлениях Анаксагора позволило так легко их адаптировать естественно-правовым мышлением?

Одно из центральных понятий в теории Анаксагора – универсальный разум, или ум (*νοῦς*). Фрагмент В 12 Анаксагора описывает космогонический процесс, начало которому положил *νοῦς*, как процесс всеобщего вращения, в ходе которого из первоначальной смеси путем выделения, нового соединения и уплотнения формируются солнце, звезды, планеты, растения и животные⁸. Тем не менее полного разделения не происходит, и все компоненты продолжают присутствовать в вещах (принцип «все во всем»); вещи же определяются согласно тем компонентам, которые в них преобладают. Только *νοῦς* «не смешан

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подг. А. В. Лебедев. М., 1989. С. 239. Здесь и далее нумерация фрагментов – по Дильсу – Кранцу.

² Kahn Ch. H. *The Art and Thought of Heraclitus*. Cambridge. 1979. P. 170.

³ Маковельский А. О. Досократики. Минск, 1999. С. 299.

⁴ Kahn Ch. H. Op. cit. P. 272.

⁵ Фрагменты... С. 239.

⁶ Kahn Ch. H. Op. cit. P. 272.

⁷ Платон. Кратил / пер. с древнегр. Т. В. Васильевой // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб., 2006. С. 465.

⁸ Curd P. *Anaxagoras* // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Winter 2015 ed. / Ed. by E. N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2015/entries/anaxagoras/> (Дата обращения: 05.05.2017).

ни с одной вещью, но – единственный – сам по себе» (В 12)¹.

Современному читателю может показаться необычным, что νοῦς Анаксагора – реальность физическая, а не метафизическая. О нем говорится, что он не смешан с другими вещами, является первопричиной движения, что он – тончайшая из вещей, а также что он может быть как большим, так и меньшим². Некоторые свойства и, в частности, материальная природа роднят его с гераклитовым огнем, хотя последний, в отличие от Ума у Анаксагора, способен смешиваться с другими вещами (ср. фр. В 67 Гераклита). Как отмечает Ч. Кан, «греки до Платона и после Аристотеля, кажется, были способны воспринимать духовное и материальное упорядочивание мира исключительно в терминах тончайшего, всепроникающего физического присутствия, подобного эфиру в доэйнштейновской физике... Стоики говорили о верховном божестве в досократовской манере как о дыхании (ρνευμα) или разумном огне, силе, которая упорядочивает все вещи, “проходя сквозь них”»³.

Если нас интересует роль анаксагорова Ума в формировании представлений о естественном праве, мы должны рассмотреть три основных вопроса. Во-первых, говорит ли Анаксагор что-либо о связи между космическим умом и разумом человека, и если да, то какова эта связь? Во-вторых, предполагает ли теория Анаксагора какую-либо связь между космическим умом и космическим законом (законом природы), и если да, то какую? И, в-третьих, имеет ли

космический закон Анаксагора значение для человека?

На первый вопрос мы можем ответить положительно. Согласно В 12, «всякий ум, и больший, и меньший, подобен [~однороден]»⁴ (ὅμοιος). По замечанию Андре Лакса, фрагмент дает нам материальную проекцию того, как действует ум в принципе, вне зависимости от того, космический ли это разум или мыслительная активность любого одушевленного существа⁵. Лакс истолковывает точку зрения Анаксагора таким образом, что ключевой способностью, объединяющей космическое вращение и жизнь одушевленных существ, является способность к распознаванию и различению, выражаемая греческим глаголом κρίνειν, а космогонический процесс, описанный в В 12, – не что иное, как критический процесс разделения вещей, которые были неразличимы в исходной смеси⁶.

Люди также обладают способностью к познанию, однако способность эта ограничена вследствие слабости ощущений, из-за чего мы не можем различать истину (фр. В 21). По мнению Джона Бёрнета, это означает лишь то, что мы не можем увидеть «порции» всего, присутствующие в вещах. Наши чувства показывают нам только преобладающие «порции»⁷. Однако это не дает оснований рассматривать Анаксагора как скептика, ведь он говорит и о том, что «явления суть видимое обнаружение невидимого» (фр. В 21а), сле-

¹ Фрагменты... С. 533.

² Burnet J. Early Greek Philosophy. London, 1908. P. 310.

³ Kahn Ch. H. Op. cit. P. 275.

⁴ Фрагменты... С. 534.

⁵ Laks A. Mind's Crisis. On Anaxagoras' Νοῦς // The Southern J. of Philosophy. 1993. Vol. XXXI, Supplement. P. 28.

⁶ Ibid. P. 29.

⁷ Burnet J. Op. cit. P. 318.

довательно, возможность обнаружить «невидимое» не исключается¹.

На второй вопрос (о том, присутствует ли в теории Анаксагора идея космического закона) мы тоже можем дать утвердительный ответ. Исследователи характеризуют контролируемое Умом вращение, посредством которого из первоначальной смеси выделяются вещи, как процесс закономерный². Закон, согласно которому происходит вращение, очень напоминает закон природы, что подтверждается фрагментом В 4, где Анаксагор говорит, что такие же процессы протекают и в других мирах³. При этом знание этого универсального закона имеет непосредственный практический смысл для космического Ума, ведь применяя его, Ум делает вещи тем, чем они являются (т. е. тождественными).

Однако, подобно человеческому уму, космический разум также имеет свои ограничения. Идентичности, приобретаемые вещами в результате его работы, на самом деле являются лишь квазиидентичностями⁴ и существуют на уровне чувственного восприятия, которое отражает наш язык. Между тем подобно тому, как вначале все было перемешано, точно так же и сейчас все продолжает содержаться во всем. Как отмечает Лакс, если мы заглянем чуть дальше того, что показывают нам чувства, кажущееся определенным представителем не более чем количественным превосходством⁵.

Что же касается значения космического закона для человека и челове-

ских дел, то вряд ли мы сможем найти что-то об этом у Анаксагора. В отличие от Гераклита и Платона, он не обсуждает этические вопросы. Даже космический воῦς Анаксагора, инициируя всеобщее вращение, не думает о том, чтобы устроить космос наилучшим образом (что послужило потом предметом критики со стороны Платона)⁶. Закон, которому следует воῦς, больше похож на строгий каузальный физический закон, нежели на этическую норму. Поэтому теория естественного права обязана Анаксагору лишь идеей космического (универсального) разума, который управляет всеми вещами и процессами в природе, вследствие чего природа приобретает разумный характер. Подобно тому, как сухая душа у Гераклита имеет доступ к знанию об «общем» благодаря своему родству с космическим огнем (фр. В 118)⁷, человек Анаксагора обладает доступом к знанию о природных процессах благодаря своему уму, который однороден (ὁμοίος) с космическим Умом. Только критические способности человека Анаксагора направлены исключительно на постижение истины вне связи с какими бы то ни было практическими или этическими ее аспектами.

Тем не менее нельзя исключать и еще одно важное воздействие Анаксагора на развитие естественно-правовых представлений. Его натурфилософские идеи, популярные в Афинах второй половины V в. до н. э., повлияли на Платона, который вложил в деятельность анаксагорового Ума этическое содержание. А телеологическая идея Платона о том, что «Ум-строитель должен устраивать все наилуч-

¹ Ibid.

² Curd P. Op. cit. Paragraph 4.3 ; Laks A. Op. cit. P. 30.

³ Фрагменты... С. 532.

⁴ Laks A. Op. cit. P. 32.

⁵ Ibid.

⁶ Платон. Федон / пер. с древнегр. С. П. Маркиша // Диалоги. М., 2006. С. 250–251.

⁷ Фрагменты... С. 231.

шим образом»¹, не могла не отразиться на представлении Аристотеля о природе любой вещи: «Ведь мы называем природой каждого объекта – возьмем, например, природу человека, коня, семьи – то его состояние, какое получается при завершении его развития» (Политика, 1252b)². Смысл этой идеи

– в том, что природа человека – не что иное, как заложенный в нем потенциал, который он способен реализовать в течение жизни. В случае с человеком и Платон, и Аристотель связывали его природу со способностью вести интеллектуальную, философскую, т. е. сознательную и осмысленную жизнь, что является неперенным условием для субъекта естественного права.

¹ Платон. Федон. С. 250.

² Аристотель. Политика / пер. с древнегр. С. А. Жебелева // Сочинения. В 4 т. Т. 4 / под ред. А. И. Доватура, Ф. Х. Кессиди. М., 1983. С. 378.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика / Аристотель ; пер. с древнегр. С. А. Жебелева // Сочинения. В 4 т. Т. 4 / под ред. А. И. Доватура, Ф. Х. Кессиди. – М. : Мысль, 1983. – С. 376–644.
2. Маковельский А. О. Досократики / А. О. Маковельский. – Минск : Харвест, 1999. – 784 с.
3. Платон. Кратил / Платон ; пер. с древнегр. Т. В. Васильевой // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – СПб. : Изд-во С.Петербург. ун-та : Изд-во Олега Абышко, 2006. – С. 421–502.
4. Платон. Федон / Платон ; пер. с древнегр. С. П. Маркиша // Диалоги. – М. : НФ «Пушкинская библиотека» : АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – С. 250–251.
5. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / изд. подг. А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 577 с.
6. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права / В. А. Четвернин ; отв. ред. В. А. Туманов. – М. : Наука, 1988. – 144 с.
7. Adams J. L. The Law of Nature in Greco-Roman Thought / J. L. Adams // The J. of Religion. – 1945. – Vol. 25, no. 2. – P. 97–118.
8. Burnet J. Early Greek Philosophy / J. Burnet. – London : Adam and Charles Black, 1908. – 433 p.
9. Curd P. Анаксагорас / P. Curd // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Winter 2015 Edition ; ed. by E.N. Zalta. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/archives/win2015/entries/anaxagoras/>.
10. Kahn Ch. H. The Art and Thought of Heraclitus / Ch. H. Kahn. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 1979. – 354 p.

References

1. Aristotle. Politics. Trans. from Ancient Greek by S. A. Zhebelev. *Collected works*. In 4 vol. Vol. 4. Ed. by A. I. Dovatur, F. H. Kessidi. M., My'sl', 1983. P. 376–644.
2. Makovel'skij A. O. The Presocratics. Minsk, Harvest, 1999. 784 p.
3. Platon. Kratylos. Trans. from Ancient Greek by T. V. Vasil'eva. *Collected works*. In 4 vol. Vol. 1. Ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta, Izdatel'stvo Olega Aby'shko, 2006. P. 421–502.
4. Platon. Phaedo. Trans. from Ancient Greek by S. P. Markish. *Dialogues*. M., NF «Pushkinskaja Biblioteka», AST, AST MOSKVA, 2006. P. 250–251.
5. The Fragments of the Early Greek Philosophers. Pt. I. From the Epic Theocosmogonies to the Birth of the Atomistics. The publication is prepared by A. V. Lebedev. M., Nauka, 1989. 577 p.
6. Chetvernin V. A. Modern Concepts of Natural Law. Ed. by V. A. Tumanov. M., Nauka, 1988. 144 p.
7. Adams J. L. The Law of Nature in Greco-Roman Thought. *The Journal of Religion*. 1945. Vol. 25, no. 2. P. 97–118.
8. Burnet J. Early Greek Philosophy. London, Adam and Charles Black, 1908. 433 p.
9. Curd P. Anaxagoras. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Winter 2015 Edition. Ed. by E.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2015/entries/anaxagoras/>.
10. Kahn Ch. H. The Art and Thought of Heraclitus. Cambridge, UK, Cambridge University Press, 1979. 354 p.
11. Kelly J. M. A Short History of Western Legal Theory. Oxford, Clarendon Press, 2007. 465 p.

11. *Kelly J. M.* A Short History of Western Legal Theory / J. M. Kelly. – Oxford : Clarendon Press, 2007. – 465 p.
12. *Laks A.* Mind's Crisis. On Anaxagoras' Nous / A. Laks // The Southern J. of Philosophy. – 1993. – Vol. XXXI, Supplement. – P. 19–38.
13. *Le Bel M.* Natural Law in the Greek Period / M. Le Bel // Natural Law Institute Proceedings. – 1949. – Vol. 2 ; ed. by A.L. Scanlan. – Notre Dame, Indiana : College of Law, University of Notre Dame. – P. 3–42.
14. *Wild J.* Plato's Modern Enemies and the Theory of Natural Law / J. Wild. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 1971. – 260 p.
12. *Laks A.* Mind's Crisis. On Anaxagoras' Nous. The Southern Journal of Philosophy. 1993. Vol. XXXI, Supplement. P. 19–38.
13. *Le Bel M.* Natural Law in the Greek Period. Natural Law Institute Proceedings. 1949. Vol. 2. Ed. by A.L. Scanlan. Notre Dame, Indiana, College of Law, University of Notre Dame. P. 3–42.
14. *Wild J.* Plato's Modern Enemies and the Theory of Natural Law. Chicago and London, The University of Chicago Press, 1971. 260 p.

УДК 341.231.14

Кабанова Оксана Викторовна, Шишкина Мария Александровна**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ**

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его правовое положение, механизм защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, защита прав и свобод человека и гражданина, эффективность деятельности, Конституция РФ.

Kabanova Oksana V., Shishkina Maria A.**LEGAL PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER
FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. In this article examines the role and importance of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, his legal status, the mechanism for protecting the rights and freedoms of citizens.

Key words: the Commissioner for Human Rights, the protection of human and civil rights and freedoms, the effectiveness of activities, the Constitution of the Russian Federation.

Анализ современной практики правоприменения выявил ряд проблем, заключающихся в систематическом нарушении прав граждан, отсутствии у них навыка обращения за защитой, слабости механизма защиты в целом и, как следствие, сформировавшемся в сознании людей правовом нигилизме. Основная цель нашего исследования заключается в выработке рекомендаций по совершенствованию правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека.

Итак, существуют различные модели института Уполномоченного по правам человека (далее: УПЧ).

Так, в Германии действуют центры по правам человека, во Франции функционирует Комиссия по правам человека в лице комиссионера. Конституция Республики Армения зафиксировала в системе власти защитника прав человека – независимое должностное лицо, осуществляющее защиту прав и свобод человека, нарушаемых властными ор-

ганами и их должностными лицами. В странах романо-германской правовой системы защиту прав и свобод человека осуществляет омбудсмен.

Как показывает мировой опыт, институт омбудсмана вводится тремя разными способами: на основании положений конституции, развитых позже в законодательстве (Швеция, Венгрия, Испания, Дания); в результате принятия специального нормативного акта и в последующем закреплении указанного института на конституционном уровне (Португалия, Польша); на базе специального закона, без фиксации в конституции (Франция, Великобритания и ряд штатов США)².

Таким образом, сегодня институт УПЧ существует во многих странах. В Российской Федерации также функцио-

² Тхаркахо М. М. Особенности формирования института омбудсмана в зарубежных странах // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2. С. 13.

нирует институт УПЧ. Так, в ст. 45, ст. 69, п. «в» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ предоставлены гарантии по защите прав и свобод человека, ей же регламентируется и должность УПЧ, а Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹ развивает положения Конституции РФ. Однако не смотря на это, до сих пор отсутствует легальное определение УПЧ.

Среди ученых нет единого мнения относительно правовой природы данного должностного лица. Сторонники первой точки зрения определяют УПЧ как вспомогательный орган парламента, так как именно Государственная Дума РФ назначает его на должность. Представители другой точки зрения относят УПЧ к самостоятельной контрольной ветви власти, которая сможет влиться в уже существующую триаду властей. Однако эта позиция, на наш взгляд будет эффективной, пока за УПЧ не будут закреплены властные полномочия. Таким образом, до сих пор не решена проблема, касающаяся определения места УПЧ в системе властных органов².

Уполномоченный по правам человека является связующим элементом между населением и государственными органами власти. Именно поэтому меры по совершенствованию деятельности не должны ущемлять положения представленных сторон. Тот факт, что УПЧ не заостряет внимания на материальных подробностях дела, не пересматривает установленные факты, не определяет судьбу правоотноше-

ний, поскольку это не входит в круг его полномочий, а работает в строго определенных рамках, оценивая качество ответа компетентного органа, его полноту и юридическую корректность, а также отсутствие у данного субъекта властных полномочий, лишают его деятельность эффективности.

Эффективность деятельности УПЧ зависит от наличия широкого круга полномочий. Представляется необходимым расширить компетенцию УПЧ, при этом важно не перегрузить его. Первая проблема заключается в отсутствии строгой процедуры по принятию жалобы и в чрезмерной свободе УПЧ в определении срока ее приема к рассмотрению. В данном случае целесообразно распространить на УПЧ положение, предоставляющее 7 дней для принятия жалобы к рассмотрению компетентными органами.

Кроме того, необходимо установить срок, в течение которого будут предоставляться ответы на запросы УПЧ. В данной ситуации, полагаем, будет правильным использовать месячный срок, установленный п. 2 ст. 62 ГПК РФ для исполнения судебного поручения.

Вторая проблема – отсутствие законодательной инициативы у УПЧ. В связи с этим ему приходится обращаться к тем, кто уже наделен этим правом, что вызывает большие затраты времени. В науке были выдвинуты предложения по предоставлению УПЧ права законодательной инициативы, с которыми в полной мере можно согласиться. Однако такое право следует предоставить только в сфере реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Сложность существует еще и в том, что у УПЧ отсутствуют рычаги принуждения, причиной чего служит реко-

¹ Рос. газ. 1997. 14 марта.

² Толпегин П. В. Внесудебный процесс в правозащитной деятельности уполномоченных по правам человека. М., 2014. С. 47.

мендательный характер его решений, ввиду этого он не может заставить орган государственной власти исправить свои нарушения. Выход можно найти в закреплении императивности его решений, но с условием предоставления права на обжалование.

В качестве следующего этапа совершенствования деятельности УПЧ можно отметить создание специального контрольного отдела в аппарате УПЧ, который займется отслеживанием последующих действий нарушителя. При этом если «контролер» зафиксирует повторный характер противозаконных действий со стороны подконтрольного, то автоматически появится право обязать последнего в течение определенного времени отчитываться за работу в сфере, где было допущено отхождение от правил. Контролирующий же субъект будет наделен правом независимых проверок и инспекций.

Нельзя оставить без внимания и вопрос об усилении ответственности за вмешательство в деятельность УПЧ и неисполнение должностными лицами его законных требований.

Функционирование УПЧ по территориальному признаку производится за счет положений Конституции РФ, где говорится о том, что защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

В соответствии с докладом УПЧ во Владимирской области за 2016 год к УПЧ поступило 642 письменных и 2 904 устных обращений. Число устных обращений увеличилось почти в два раза, что в значительной степени связано с информационной открытостью деятельности УПЧ во Владимирской области, проведением различных мероприятий, направленных на правовое

просвещение граждан, а также работой телефона «Горячей линии» по выборам 2016 г.¹ Безусловно, одному человеку практически невозможно обработать такое колоссальное количество поступающей корреспонденции, поэтому законом детально предусмотрен рабочий аппарат УПЧ, который осуществляет юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности УПЧ.

Так, в 2015 г. при УПЧ во Владимирской области создан институт общественных помощников в муниципальных образованиях Владимирской области. В настоящее время общественные помощники выбраны в Киржачском, Юрьев-Польском, Меленковском, Вязниковском, Камешковском и Кольчугинском районах.

В завершении необходимо подчеркнуть значимость аналитической функции УПЧ, заключающейся в сборе информации, в ее дальнейшей экспертизе и обобщении, на основе чего происходит совершенствование законодательства о правах человека и гражданина.

Подводя итоги, можно заключить, что институт УПЧ в РФ достаточно молодой и только начинает приобретать свою значимость, но, несмотря на это, он признан европейским сообществом и продолжает прогрессировать, увеличивая с каждым годом число рассматриваемых обращений.

¹ Уполномоченный по правам человека во Владимирской области и его аппарат. Доклад за 2016 год. Владимир, 2017. С. 7.

Библиографический список

1. Толпегин П. В. Внесудебный процесс в правозащитной деятельности уполномоченных по правам человека / П. В. Толпегин. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 280 с.
2. Тхабисимова Л. А. Проблемы правового статуса и деятельности Уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и ее субъектах / Л. А. Тхабисимова, И. М. Евлоев // Вестник БГУ. – 2012. – № 2. – С. 163–168.
3. Тхаркохо М. М. Особенности формирования института омбудсмана в зарубежных странах / М. М. Тхаркохо // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 2. – С. 13–15.
4. Федоров А. Д. Роль и значение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / А. Д. Федоров // Пробелы в рос. законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 24–27.

References

1. Tolpegin P. V. Extrajudicial Process in Human Rights Activities on Human Rights. M., LENAND, 2014. 280 p.
2. Tkhabisimova L. A., Evloyev I. M. Problems of the Legal Status and Activities on Human Rights in the Russian Federation and Its Subject. Vestnik BGU. 2012. No. 2. P. 163–168.
3. Trharkakha M. M. Features of the Formation of the Institution of Ombudsmen in Foreign Countries. Vestnik Ady'gejskogo Gosudarstvennogo Universiteta. – 2008. – No. 2. – С. 13–15.
4. Fedorov A. D. The Role and Value of Penny on Human Rights in the Russian Federation. Probely'v Rossijskom Zakonodatel'stve. 2012. No. 1. P. 24–27.

Ошмарин Александр Александрович,
Авдеев Данила Алексеевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИИ:
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА**

Аннотация. В статье представлен обзор основных теоретических подходов к определению сущности революций. Авторы характеризуют психологическую, структурно-функциональную концепции, а также теорию социального конфликта. Отдельное внимание уделено использованию инструментария синергетики в изучении теории революции; оцениваются возможности формирования интегративного (синтетического) подхода.

Ключевые слова: революция, теория революции, синергетика, структурно-функциональная теория, психологическая, интегративная концепция революции.

Oshmarin Aleksandr A., Avdeev Danila A.

**THE MODERN THEORY OF REVOLUTION:
ON THE POSSIBILITY OF AN INTEGRATIVE APPROACH**

Abstract. The article presents an overview of the main theoretical approaches to determining the essence of revolutions. The authors characterize the psychological, structural-functional concepts. A special attention is paid to the use of synergetic tools in the study of the theory of revolution. In addition, the possibilities of forming an integrative (synthetic) approach are assessed.

Key words: revolution, theory of revolution, synergetics, structural-functional theory, psychological, integrative concept of revolution.

В последние десятилетия в центре внимания исследователей, занимающихся изучением революций, нередко находятся конкретные революционные процессы в конкретных странах. В частности, ученые исследуют их причины, сущность, ход, последствия, роль в этих событиях отдельных личностей и групп людей. Реже в научной литературе и публицистике можно встретить работы, авторы которых предпринимают попытки вывести некоторые закономерности революций, общие предпосылки, причины и последствия. Такой дисбаланс объясняется нормальным социальным интересом к событиям национальной истории. Вместе с тем, на наш взгляд, не менее важным представля-

ются работы, связанные с теоретическим осмыслением революционных процессов. Данные труды составляют методологическую основу, фундамент всех исследований национальных революций.

Традиционно считается, что самостоятельное научное направление «теория революции» сформировалось после появления работ Л. Эдвардса, К. Бринтона, П. Сорокина (30-е гг. XX в.). В то же время некоторые авторы отмечают, что исследование феномена революций началось веком ранее и связывают его с именем К. Маркса, хотя никакой стройной и единой теории революции у него не было. Положил начало этому процессу Ф. Энгельс, а затем «эстафету подхватили такие

известные личности, как К. Каутский и В. И. Ленин»¹.

Вполне закономерно, что в историографии теории революции выделяют некоторые всплески исследовательской активности, как правило, связанные с крупными революционными событиями, которые актуализируют научный интерес к этой проблематике².

Профессор А. Н. Медушевский отмечает, что в современной науке сложились и четко представлены три основных концепции революции: теория социального конфликта, функционализм и социально-психологическая школа³.

Не считаем нужным в настоящей статье отдельно останавливаться на теории социального конфликта, учитывая ее близость к марксистской теории революции. Вместе с тем нельзя не отметить, что современная (постнеклассическая) наука обогатила методологию исследований, в том числе новым понятийно-категориальным аппаратом. Многие из общественных процессов объясняются с точки зрения синергетики. Данный научный подход не признает однолинейности, безальтернативности общественных процессов.

Приверженцы этой методологии исходят из того, что общество представляет собой систему. Ключевым понятием данной теории является точка бифуркации (такой период в истории систе-

мы, когда она превращается из одной системной определенности в другую). В точках бифуркации система приобретает множество вариантов развития. Эти возможные прообразы будущих состояний системы называются «фракталы». В каждой точке бифуркации происходит своеобразная конкуренция фракталов (возможностей) и в результате – самопроизвольный выбор наиболее адаптивного к нынешней ситуации фрактала. Каждая точка бифуркации, помимо прочего, имеет аттрактор – отрезок пути от точки бифуркации до определенного финиша (им может быть другая точка бифуркации)⁴.

Теория функционализма рассматривает общество как систему, а революцию как ее разрушение. Сторонники этого подхода связывают возникновение революций с ростом несоответствия в системе структур и функций (структурно-функциональный кризис) (отсюда и название теории).

Одним из основателей этого подхода является американский ученый Чалмерс Джонсон. Революция, по его мысли, представляет собой «особый вид социального изменения в силу того, что: а) включает вторжение насилия в социальные взаимоотношения и б) описывает поведение, нацеленное на наиболее общий уровень социального сосуществования людей»⁵. Он создает особую, социологическую концепцию насилия, полагая не грубость и жестокость основными его составляющими, поскольку некоторые революции бы-

¹ Шульц Э. Э. Теория революции: Маркс и марксизм // Приволжский научный вестник. 2014. №2 (30). С. 188.

² Шульц Э. Э. Теория революции: к истории изучения, систематизации и современному состоянию // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2015. №1 (198). С. 167.

³ Медушевский А. Н. Революция и диктатура // Социологический журнал. 1995. №3. С. 41.

⁴ Ванчикова А. В. Революция как бифуркация в развитии социальных систем: синергетический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук., Улан-Удэ, 2007.

⁵ Карасев Д. Ю. Теория революции Чалмерса Джонсона // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. №1. С. 27.

ли совершены без «рек крови и толп сирот». Возникает вопрос: что автор называет насилием? В своем определении он руководствуется работами Вебера и подразумевает под насилием всякое «действие, сознательно или бессознательно нарушающее действия других». Исходя из этого, насилием признается любой акт, подрывающий основы системы.

В качестве причин революции Джонсон рассматривает два блока переменных. Первый из них – «дефляции власти» – связан по большей части структурными причинами революции (включая раскол элит). Второй кластер «потеря легитимности» (*loss of authority*) предопределен культурными и психологическими обстоятельствами, которые касаются не только элит, но и управляемых. Очень важно, что согласно его подходу, революции не являются неизбежными: они возникают только в том случае, если осознанные обществом неравенство, несправедливость, неправомерность системы не находят адекватного ответа, реакции со стороны действующей власти путем проведения реформ.

Строго говоря, по Джонсону, когда происходит нарушение равновесия, граждане теряют ориентацию и предрасположены слушать новых лидеров, обещающих социальные реформы и изменения.

В центре внимания ученых, разрабатывающих психологическую концепцию революции, находится мотивация поведения индивидов. Одним из основных авторов этого подхода является П. Сорокин, который обобщил опыт русской революции с бихевиористических (поведенческих) позиций. Его взгляды на революцию суммированы

в труде «Социология революции»¹. Стронники этого подхода исходят из того, что основным недостатком ряда теорий является упрощение социальных изменений исключительно через индивидуальную психологию. Возникает необходимость объяснять революционные события с точки зрения коллективной психологии, учитывая ее особый инструментарий (в том числе особые механизмы мотивации группы).

Известно, что при переходе от традиционного к индустриальному обществу и от индустриального – к постиндустриальному происходят масштабные изменения социальной структуры, затрагивающие все сферы жизни социума. Разрушаются традиционные институты, которые становятся импульсом, своего рода толчком социальных выступлений революционного характера. Именно изучение социально-психологической направленности данных восстаний лежит в основе раскрытия сущности революций. Вместе с тем отмечается, что данный подход отражает непосредственные причины, но не объясняет их коренные основания.

А. Н. Медушевский, рассуждая о сущности этой концепции, отмечает, что «данный подход наиболее четко суммирован в известном тезисе: революции возникают с наибольшей вероятностью тогда, когда продолжительный период экономического и социального развития сменяется короткой стадией резкого поворота вспять»².

Эта позиция кажется интересной и имеет место быть, учитывая исторические факты, свидетельствующие об

¹ Сорокин П. Социология революции. М., 2005. 704 с.

² Медушевский А. Н. Революция и диктатура // Социологический журнал. 1995. №3. С. 42.

экономическом росте дореволюционной России (в частности, отмечается, что в 1913 г. Российская империя была одним из лидеров по темам экономического роста), который замедлила Первая мировая война, ставшая катализатором революции.

Таким образом, на современном этапе развития науки можно говорить о трех основных теориях, которые объясняют причины, сущность и следствия революций: структурно-функциональной, психологической и теории социального конфликта. Вместе с тем отмечается определенная методологическая новизна, выражающаяся в том числе в использовании синергетических подходов к описанию революций.

Библиографический список

1. Ванчикова А. В. Революция как бифуркация в развитии социальных систем: синергетический анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Ванчикова Агима Владимировна. – Улан-Удэ, 2007. – 169 с.
2. Карасев Д. Ю. Теория революции Чалмерса Джонсона / Д. Ю. Карасев // Вестн. РУДН. Серия «Социология». – 2014. – № 1. – С. 26–40.
3. Медушевский А. Н. Революция и диктатура / А. Н. Медушевский // Социол. журн. – 1995. – № 3. – С. 40–70.
4. Шульц Э. Э. Теория революции: Маркс и марксизм / Э. Э. Шульц // Приволж. науч. вестн. – 2014. – № 2(30). – С. 188–194.
5. Шульц Э. Э. «Социология революции» П. Сорокина: истоки и влияние / Э. Э. Шульц // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2014. – № 1(30). – С. 55–59.
6. Шульц Э. Э. Теория революции: к истории изучения, систематизации и современному состоянию / Э. Э. Шульц // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2015. – № 1(198). – С. 167–172.

Считаем, что ни одна из представленных выше теорий не отражает в полной мере специфику революционных процессов, поскольку каждая из них обращает внимание только на некоторые аспекты. В этой связи уместно говорить о необходимости синергетической теории революции, которая будет отвечать по меньшей мере двум требованиям: будет объединять все важные черты, причины и свойства и при этом будет логически непротиворечива (т. е. не просто суммой указанных признаков, а некоторой целостной и цельной концепцией). На наш взгляд, выработка такой концепции понимания сущности революций – это задача постнеклассической науки.

References

1. Vanchikova A. V. Revolution as a Bifurcation in the Development of Social Systems: Synergetic Analysis. Ulan-Ude', 2007. 169 p.
2. Karasev D. Yu. The Theory of the Chalmers Johnson Revolution. *Vestnik PUDN*. 2014. No. 1. P. 26–40.
3. Medushevskij A. N. Revolution and Dictatorship. *Sociologicheskij Zhurnal*. 1995. № 3. P. 40–70.
4. Schulc'z E. E. The Theory of Revolution: Marx and Marxism. *Privolzhskij Nnauchny'j Vestnik*. 2014. No. 2(30). P. 188–194.
5. Schulc'z E. E. «Sociology of the revolution» P. Sorokin: Sources and Influence. *Obshestvo. Sreda. Razvitie (TerraHumana)*. 2014. No. 1(30). P. 55–59.
6. Schulc'z E. E. The Theory of Revolution: to the History of Study, Systematization and the Present State. *Nauchnu'e Vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteteta. Seriya «Istorija. Politologiya. E'konomika. Informatoka»*. 2015. No. 1 (198). P. 167–172.

Павелина Татьяна Геннадьевна

ШВЕЙЦАРИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются «плюсы» и «минусы» швейцарской юрисдикции банков и независимых управляющих имуществом в финансовой сфере для российских предпринимателей и частных лиц.

Ключевые слова: Швейцария, независимый управляющий имуществом, банковское дело, обмен информации.

Pavelina Tat'yana G.

SWITZERLAND FOR RUSSIAN ENTREPRENEURS AND INDIVIDUALS

Abstract. The article discusses the «pros and cons» of the Swiss jurisdiction of banks and independent property managers in the financial sphere for Russian entrepreneurs and individuals.

Key words: Switzerland, independent property manager, banking, information exchange.

Швейцария – одна из стран с продолжительной и успешной историей ведения банковского дела и управления имуществом клиентов с разных уголков земли. Это страна с наиболее старинными и крупнейшими банками в мире. Согласно Федеральному агентству по статистике в Швейцарии на 2011 г. насчитывалось 312 банков, из них – 148 иностранных банков². Помимо банков, существует такой финансовый институт, как независимые управляющие имуществом. Если банки и банковские менеджеры занимаются непосредственно консультацией клиентов по денежным вкладам и инвестициям, то независимые управляющие предоставляют более обширный спектр услуг. Например, независимый управляющий может помочь создать структуру по налоговой оптимизации, взять на себя созда-

ние компаний в офшорной и офшорной юрисдикции для реализации налоговой оптимизации, открыть корпоративный и личный банковский счет в любом банке по желанию клиента, проконсультировать по юридическим и инвестиционным вопросам, принять на себя функции брокера, управлять инвестиционной недвижимостью, в также помочь в решении других вопросах. Институт независимых управляющих менее известен российским предпринимателям и частным лицам. Обычно при возникновении юридических или налоговых вопросов сам банк советует обратиться к финансовым посредникам для решения той или иной проблемы. Список независимых управляющих огромен, в Швейцарии их – более 5 000³. Из них только несколько специализируется на клиентах из стран Восточной Европы, таких как Россия, Казахстан, Украина и проч.

© Павелина Т. Г., 2017

² Bundesamt für Statistik. URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/12/04/blank/kennzahlen/bankenstruktur.html> (дата обращения: 12.04.2017).

³ EXPERTsuisse. URL: <http://www.treuhandkammer.ch/> (Дата обращения: 20.04.2017).

Рассмотри подробнее обмен информацией между налоговыми органами в налоговых целях¹.

В результате борьбы с финансированием терроризма и борьбой с укрывательством налогов в мире происходят изменения в банковском секторе от конфиденциальности в сторону прозрачности. За последние годы ситуация в швейцарском секторе также изменилась, в результате чего многие инвесторы опасаются правовых последствий.

Для российских инвесторов опасения появились в результате подписания и вступления 9 ноября 2012 г. в силу нового Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией об избежание двойного налогообложения (далее: СИДН)². Главное изменение, которое коснулось российских инвесторов в Швейцарии, это введение ст. 25а «Обмен информацией». Надо отметить, что в результате политического давления со стороны мирового сообщества в мае 2009 г. Швейцария объявляет, что подпишет соглашения с включенной в нее статьей по обмену информацией с любой страной, которая проявит интерес.

С 1 января 2013 г., с вступлением в силу швейцарского Закона об административной помощи по налоговым во-

просам³, обмен информацией может быть произведен между швейцарскими и российскими налоговыми службами в целях простой проверки налоговых данных лица по запросу компетентного налогового органа, в частности для проверки налоговой декларации. Простые подозрения в уклонении от уплаты налогов в России или участие в налоговых махинациях не являются необходимым условием для раскрытия информации.

Россия заключила СИДН со статьей об обмене информации не только со Швейцарией, но и с рядом других государств, в частности, с Австрией, Великобританией, Голландией, Кипром, Люксембургом и Сингапуром. Конечно, ожидается, что этот список пополнится в ближайшее время другими странами. Кроме того, Россия подписала целый ряд СИДН, содержащих нормы об административной помощи, больше чем с 30 странами (с Германией, Францией, Великобританией, Люксембургом, Норвегией, Финляндией, Японией и др.).

Существует две группы международной помощи: правовая и административная. Правовая помощь по налоговым вопросам отличается от административной тем, что предусматривает возбуждение уголовного дела. При этом информация, полученная в рамках административной помощи, впоследствии может быть использована в целях уголовного разбирательства. В Законе об административной помощи по налоговым вопросам прописана процедура запроса и указано, кто в случае поступ-

¹ Информация и анализ взяты из презентации адвокатской фирмы Kuoni Rechtsanw zälte – Attorneys at law, которая специализируется на работе с клиентами из Восточной Европы. URL: http://www.private.ag/media/2013/01/de/038_New_Protocol_to_the_Double_Tax.pdf (Дата обращения: 20.04.2017).

² URL: docs.cond.ru/document/1922986 (дата обращения: 20.04.2017).

³ Волков В. Швейцарский Закон об административной помощи по налоговым вопросам. URL: https://swissbankinginfo.blogspot.ru/2013/04/blog-post_10.html (дата обращения: 20.04.2017).

ления подобного запроса должен быть проинформирован. Стали допустимы «групповые запросы», т. е. в случае подобного запроса идентификация налогоплательщика может быть раскрыта путем описания модели поведения, которая дает основания полагать, что налогоплательщик не исполнил свои налоговые обязательства. Запросы различаются по качественным и количественным критериям, например, доход и размер суммы на банковском счете, использование кредитной карты резидентом РФ и т. п.

Информация, подлежащая обмену между компетентными органами, должна быть *forseeably relevant* (предсказуемо существенной) для налогового администрирования и осуществления налогового законодательства. Запрос может быть удовлетворен в случае, если запрашивающая сторона сможет доказать, что она исчерпала все до-

ступные средства сбора информации на национальном уровне.

В случае удовлетворения запроса по обмену информации будут предоставлены сведения, которые находятся в распоряжении банковских и кредитных организаций, номинальных держателей, агентов и доверительных управляющих. На адвокатов продолжает распространяться адвокатская тайна, но только до тех пор, пока они не исполняют функцию директора, номинала и т. п.

Надо отметить, что еще задолго до подписания и вступления усовершенствованного СИНД финансовые посредники, в частности независимые управляющие, начали искать решения проблемы по защите конфиденциальности их клиентов. Разработка ноу-хау и защита интересов клиента стоит на первом месте для независимых управляющих.

Библиографический список

1. Волков В. Швейцарский Закон об административной помощи по налоговым вопросам / В. Волков. – Режим доступа: https://swissbankinginfo.blogspot.ru/2013/04/blog-post_10.html (дата обращения: 20.04.21017).
2. Bundesamt für Statistik. Режим доступа: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/12/04/blank/kennzahlen/bankenstruktur.html>.
2. EXPERTsuisse. – Режим доступа: <http://www.treuhand-kammer.ch/>

References

1. Volkov V. Swiss Law on Administrative Assistance in Tax Matters. URL: https://swissbankinginfo.blogspot.ru/2013/04/blog-post_10.html
2. Bundesamt für Statistik URL: <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/index/themen/12/04/blank/kennzahlen/bankenstruktur.html>
3. EXPERTsuisse. URL: <http://www.treuhand-kammer.ch/>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 339.5

Аксенов Илья Антонович

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу нормативно-правовых основ экспортного контроля в Российской Федерации. Отражены положения международных нормативных актов и нормативных актов национального характера в области экспортного контроля. Сформирован трехуровневый механизм правовой регламентации законодательства об экспортном контроле.

Ключевые слова: экспортный контроль, нетарифное регулирование, правовые основы, ядерное оружие.

Aksenov Ilya A.

NORMATIVE LEGAL FRAMEWORK FOR EXPORT CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the analysis of the regulatory and legal bases of export control in the Russian Federation. The provisions of international normative acts and normative acts of a national character in the field of export control are reflected. A three-level mechanism of legal regulation of export control legislation has been formed.

Key words: export control, non-tariff regulation, legal framework, nuclear weapons.

Экспортный контроль в составе мер нетарифного таможенного регулирования в РФ осуществляется на основании целой системы нормативных правовых актов. Учитывая тот факт, что Россия является членом международных организаций в данной сфере, экспортный контроль в РФ осуществляется согласно принципам, содержащимся в соответствующих международных конвенциях. Эти принципы имеют первостепенное значение для формирования системы экспортного контроля.

Вторая ступень иерархии нормативных правовых актов, устанавливаю-

щих принципы, правила и содержание экспортного контроля в рамках таможенного регулирования в РФ, связана с членством России в Евразийском экономическом союзе (далее: ЕАЭС) и состоит из нормативной и договорно-правовой базы ЕАЭС. Однако акты международного характера являются определяющими при планировании и осуществлении экспортного контроля в РФ².

На основе положений международных нормативных актов и нормативных актов наднационального характера в

² Ворожихин В. В. Об определении экономической безопасности в условиях глобализации / В. В. Ворожихин // Безопасность бизнеса. 2014. № 3. С. 2–9.

России выстроена система национального законодательства об экспортном контроле. В данную систему включены Конституция РФ, федеральные законы, принимаемые в соответствии с ними подзаконные акты, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты Федеральной таможенной службы и Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (далее: ФСТЭК России).

Итак, рассмотрим нормативную правовую базу организации экспортного контроля в РФ.

К международным договорам, соглашениям и конвенциям, членом которых выступает Россия относятся:

1) Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 г.¹ Данный документ является основополагающим соглашением международного характера в сфере обращения ядерного оружия. Суть его заключается в том, что те страны, которые уже имели ядерное оружие на момент заключения договора, могут сохранить его за собой на официальных основаниях. А те государства, которые присоединились к данному договору позднее, добровольно отказались от такого права. К их числу относятся: Китай, США, Россия, Франция, Великобритания. Всего участниками Договора являются 187 государств мира.

Договор основан на нескольких базовых принципах, в которых также отражены и цели его заключения:

– необходимость предотвращения распространения ядерного оружия среди стран, которые ядерными не являются, для минимизации риска ядерной войны;

– возможность применения гарантий относительно мирной атомной энергии со стороны Международного агентства по атомной энергии (далее: МАГАТЭ);

– доступность благ от мирного применения ядерных технологий для всех стран-участниц, а также возможность полного информационного и научного обмена в данной сфере;

– содействие предотвращению производства ядерного оружия, прекращению его испытаний и полному и всеобщему разоружению.

2) Комитет Цангера², который выступает неформальной организацией, образованной в 1971 г. для практического применения третьей статьи Договора о нераспространении ядерного оружия. Суть данной статьи в том, что государства обязуются не предоставлять ядерное оборудование и материалы любому другому государству, в том случае, когда на них не распространяются гарантии МАГАТЭ³.

Шагом Комитета Цангера к реализации указанного положения стало формирование исходного списка материалов и оборудования, которые подпадали под экспортный контроль. Наряду с этим, в рамках рассматриваемой организации устанавливаются нормы и процедуры, обязательные к включению в национальные законодательства стран.

² Комитет Цангера. URL: http://www.ved.gov.ru/komitet_cangera/.

³ Закутнев С. Е., Кандыбко Н. В. Институциональные основы функционирования системы контроля за экспортом продукции военного назначения // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях : материалы II Междунар. науч.-практич. конф. М. : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2016. С. 172–176.

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 24.11.2017)

3) Группа ядерных поставщиков¹, созданная в 1974 году с целью выработки основных принципов и критериев ядерного экспорта, которые дополняют договоренности, достигнутые в рамках Комитета Цангера.

Сегодня данная организация насчитывает 44 государства-участника, вовлеченных в оборот ядерных материалов. Результатом деятельности группы ядерных поставщиков стали разработки списков контроля и Руководящих принципов ядерного экспорта, а также списков товаров и технологий двойного назначения, которые возможно использовать в топливном ядерном цикле.

Руководящие принципы рассматриваемой организации содержат помимо прочих, положение о полноохватных гарантиях на всю мирную ядерную деятельность страны-импортера со стороны МАГАТЭ (это обязательное условие для осуществления экспорта ядерных товаров в государства неядерного характера).

4) Режим контроля за ракетными технологиями – добровольное соглашение 34 стран-участниц, образованное в 1987 г.² Цель организации – снижение риска распространения ядерного оружия путем установления контроля за его поставками (особое внимание уделяется технологиям, которые способствуют разработке беспилотных систем доставки ядерного оружия).

В результате деятельности организации разработан список оборудования, материалов и технологий, состоящий из двух частей. В первую часть вошли ра-

кетты, которые могут доставлять полезную нагрузку весом не менее 500 кг на расстояние не менее 300 км (в том числе баллистические ракеты, ракеты-носители и исследовательские ракеты), а также атмосферные беспилотные летательные аппараты. Считается, что продукция рассмотренной категории не может быть передана другой стороне. А вторая группа включает объекты, которые при соблюдении определенных условий возможно передать или продать другой стороне.

5) Австралийская группа основана в 1984 г. и состоит из 39 государств³. Данная организация призвана разрабатывать режимы экспортного контроля над химическими прекурсорами и оборудованием, пригодными для производства химического оружия, а также над биоагентами, токсинами и оборудованием, пригодными для производства биологического оружия.

6) Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, заключенная в Париже 13 января 1993 г.⁴ Данный документ запротоколировал обязательства стран-участниц не разрабатывать, не производить, не хранить, не испытывать, не распространять и не поощрять перечисленные действия в отношении химического оружия, а также обязательства уничтожить запасы химического оружия, которое находится на территории других государств.

¹ URL: http://www.ved.gov.ru/group_yad_post/.

² URL: http://www.ved.gov.ru/rezhim_kontrolya/.

³ Австралийская группа [Электронный ресурс]. URL: Портал внешнеэкономической информации http://www.ved.gov.ru/avstral_group/ (дата обращения: 24.11.2017).

⁴ URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/1902161> (дата обращения: 05.06.2017).

7) Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) оружия и токсинов и о его уничтожении от 16 декабря 1971 г.¹ Согласно данной Конвенции, каждая из стран-участниц обязалась никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не использовать (кроме мирных целей), не передавать (продавать), не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять микробиологические или другие биологические агенты или токсины, а также оружие, оборудование или средства их доставки (если указанные вещества не предназначены для мирных целей).

8) Вассенаарские договоренности, являющиеся международным соглашением в сфере контроля над экспортом обычного вооружения, были (заключены в 1995 г. и включают 28 стран². На текущий период участники рассматриваемого соглашения разрабатывают режим экспортного контроля за экспортом обычного вооружения.

Наднациональный уровень нормативного правового регулирования экспортного контроля в РФ (с точки зрения участия России в ЕАЭС) представлен следующими нормативными актами:

1) Договор о создании ЕАЭС от 29 мая 2014 г. Данный нормативный акт устанавливает перечень мер нетарифного регулирования стран-участниц, а также основания применения отдельных из них³.

2) Таможенный кодекс ЕАЭС⁴ регламентирует порядок перемещения товаров через таможенную границу Союза, нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, совершения таможенных операций, уплаты таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения товарами на таможенной территории Союза и за ее пределами.

3) Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 28 октября 2003 г. «О едином порядке экспортного контроля государств – членов Евразийского экономического сообщества»⁵. Соглашение устанавливает, что каждое государство самостоятельно разрабатывает и регулирует порядок проведения экспортного контроля и обязует стран-участниц оповещать соответствующие органы Союза о внесении в перечни товаров, подлежащих экспортному контролю новых позиций.

4) Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21 сентября 2004 г. № 190 «О Типовых списках товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю, и Общих требованиях к порядку контроля за осуществлением внешнеэкономических операций с товарами и технологиями, подлежащими экспортному контролю»⁶. Данный акт приводит примерный (типовой) перечень товаров, подпадающих под экспортный контроль и определяет общие

¹ URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902015> (дата обращения: 05.06.2017).

² URL: http://www.ved.gov.ru/vassenaar_dogovor/ (дата обращения: 24.11.2017).

³ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.06.2017).

⁴ URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.06.2017).

⁵ Бюл. междунар. договоров. 2008. № 7.

⁶ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

требования к организации экспортного контроля в странах-участницах¹.

Помимо указанных нормативных правовых актов, имеют место также документы, которые регламентируют деятельность отдельных рабочих групп по вопросам мер нетарифного регулирования, в частности, экспортного контроля.

Национальное регулирование экспортного контроля в РФ осуществляется следующими нормативными актами:

1) Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»². Данный документ регламентирует сферу военно-технического сотрудничества России и других стран, устанавливает порядок участия в осуществлении военно-технического сотрудничества разработчиков, производителей продукции военного назначения и других субъектов военно-технического сотрудничества и определяет их права в этой области.

2) Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле»³. Он устанавливает принципы осуществления государственной политики, правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области экспортного контроля, а также определяет права, обязанности и ответственность участников внешнеэкономической деятельности.

3) Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнетор-

говой деятельности»⁴. Среди прочих положений данного нормативного акта внимание уделено организации и применению разрешительного порядка экспорта товаров, который является основой системы экспортного контроля РФ.

4) Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁵. Данный нормативный акт регламентирует порядок участия и роль таможенных органов в практической реализации экспортного контроля. Закон содержит положения о порядке прохождения товарами, подлежащими экспортному контролю, таможенных формальностей.

5) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации, устанавливающие ответственность за нарушение законодательства РФ об экспортном контроле.

6) Указ Президента РФ от 28 августа 2001 г. № 1082 «Об утверждении Списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль»⁶. В нем перечисляются химикаты, оборудование, технологии и их коды, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль.

7) Указ Президента РФ от 20 августа 2007 г. № 1083 «Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю»⁷. В нем, в частности,

¹ Гималетдинова Р. К. Основные направления проверки экспортных операций // Научный альманах. 2016. № 26. С. 93–96.

² Рос. газ. 1998. 23 мая.

³ Там же. 1993. 29 июля.

⁴ Там же. 2003. 18 дек.

⁵ Рос. газ. 2010. 29 нояб.

⁶ Там же. 2001. 1 сент.

⁷ Там же. 2007. 24 авг.

готовится о том, что внешнеэкономические операции, предусматривающие передачу иностранным лицам контролируемых возбудителей заболеваний, токсинов, оборудования и технологий, осуществляются на основании разовых или генеральных лицензий, выдаваемых Ростехнадзором, кроме отдельных случаев. А вывоз из РФ контролируемого оборудования и технологий без их передачи иностранному лицу для временного использования на территории иностранного государства с последующим возвратом в РФ возможен на основании решения Комиссии по экспортному контролю РФ.

8) Указ Президента РФ от 8 августа 2001 г. № 1005 «Об утверждении Списка оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль»¹.

9) Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль»². Помимо прочего, в нем установлено, что коды товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС при необходимости могут уточняться ФТС России по согласованию с ФСТЭК России.

10) Указ Президента РФ от 14 февраля 1996 г. № 202 «Об утверждении Списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и

соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль»³.

Помимо перечисленных нормативных правовых актов, в России действуют указы Президента РФ о создании и функционировании соответствующих государственных органов, ответственных за планирование, организацию и регулирование экспортного контроля⁴.

11) Группа постановлений Правительства РФ, относящихся к сфере экспортного контроля: от 30 декабря 2008 г. № 1079 «О совершенствовании государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в отношении отдельных видов товаров и технологий в целях обеспечения национальной безопасности»⁵, от 15 сент. 2008 г. № 691 «Об утверждении Положения о лицензировании внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль»⁶ от 21 июня 2001 г. № 477 «О системе независимой идентификационной экспертизы товаров и технологий, проводимой в целях экспортного контроля»⁷ и др.

12) Приказы и другие акты нормативного характера, издаваемые компетентными органами в сфере экспортного контроля (ФСТЭК России, ФТС России и прочие), которые регламентируют деятельность указанных органов по осуществлению экспортного контроля, а также разъясняют, уточняют и

³ Там же. 1996. № 8, ст. 742.

⁴ Кобзарь-Фролова М. Н., Фролов В. А. Обеспечение безопасности в сфере таможенного дела // Вестн. Пермского ун-та. Юридические науки. 2014. № 4. С. 43–49.

⁵ Рос. газ. 2009. 21 янв.

⁶ Там же. 2008. 24 сент.

⁷ Там же. 2001. 4 июля.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3441.

² Там же. 2011. № 52, ст. 7563.

конкретизируют положения вышестоящих нормативных актов РФ. В частности, следует выделить Соглашение от 21 декабря 2005 г. № 6 «О взаимодействии ФСТЭК России и ФТС России при предоставлении и получении информации в целях экспортного контроля»¹.

Таким образом, можно сделать следующий вывод:

Экспортный контроль в РФ осуществляется на основании трехуровневой правовой регламентации. В ее основе лежат международные правовые и ре-

¹ URL: <http://www.doc.cntd.ru/document/902003381> (дата обращения: 12.06.2017)

Библиографический список

1. *Ворожихин В. В.* Об определении экономической безопасности в условиях глобализации / В. В. Ворожихин // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 3. – С. 2–9.
2. *Гималетдинова Р. К.* Основные направления проверки экспортных операций / Р. К. Гималетдинова // Науч. альм. – 2016. – № 26. – С. 93–96.
3. *Закутнев С. Е.* Институциональные основы функционирования системы контроля за экспортом продукции военного назначения / С. Е. Закутнев, Н. В. Кандыбко // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях : материалы II Междунар. науч.-практич. конф. – М. : Моск. ун-т им. С. Ю. Витте, 2016. – С. 172–176.
4. *Кобзарь-Фролова М. Н.* Обеспечение безопасности в сфере таможенного дела / М. Н. Кобзарь-Фролова, В. А. Фролов // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 43–49.

комендательные нормы, принятыми Россией в целях предотвращения распространения и использования оружия массового поражения. Вследствие членства России в ЕАЭС имеют место нормы наднационального характера, регламентирующие применение нетарифных ограничений в торговле с третьими странами. Нормы ЕАЭС относят вопрос экспортного контроля к ведению государств-членов, оставляя за последними право на включение в соответствующие списки новых товаров, а также установления методов и форм проведения такого контроля.

References

1. *Vorozhikhin V. V.* About Definition of Economic Safety in the Conditions of Globalization. *Besopasnost' Biznesa*. 2014. No. 3. P. 2–9.
2. *Khimaletdinova R. K.* The Main Directions of Checking Export Operations. *Nauchnyj Al'manakh*. 2016. No. 26. P. 93–96.
3. *Zarutnev S. E., Kandybko N. V.* Institutional Framework for the Functioning of the System for Controlling the Export of Military Products. *Potential for Socio-economic Development of the Russian Federation in the New Economic Conditions*. M., Moskovskij Universitet imeni S. Yu. Vitte, 2016. P. 172–176.
4. *Kobzar'-Frolova M. N., Frolov V. A.* Providing Security in the Field of Customs. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*. 2014. No. 4. P. 43–49.

Дядькин Олег Николаевич

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые последствия совершения виновным лицом административного правонарушения, актуализируются предложения по совершенствованию норм об административной ответственности.

Ключевые слова: административное правонарушение, правовые последствия, административное принуждение, административная ответственность, административные наказания.

Dyad'kin Oleg N.

LEGAL CONSEQUENCES OF COMMITTING AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Abstract. The article deals with the legal consequences of committing an administrative offense by the perpetrator, updates the proposals for improving the rules on administrative responsibility.

Key words: administrative offense, legal consequences, administrative coercion, administrative responsibility, administrative punishment.

Административное правонарушение по степени общественной опасности уступает преступлениям, поскольку объекты административно-правовой охраны не всегда находят место в главах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее: УК РФ). Административная ответственность по строгости административных наказаний уступает уголовной ответственности, вместе с тем заслуживает пристального внимания и изучения.

Она представляет собой разноплановой феномен, поскольку является разновидностью юридической ответственности и административного принуждения. Такая ответственность в силу своего названия и сущности реализуется, как правило, несудебными органами и в сжатые сроки. Число лиц, привлекаемых к административной ответственности, каждый год возрастает. Только в 2016 году за нарушение

Правил дорожного движения сотрудниками ОВД (полиции) и с помощью специальных технических средств, оснащенных средствами фиксации правонарушений и работающих в автоматическом режиме, было выявлено около 70 млн физических и юридических лиц².

Следует заметить, что административная ответственность представляет собой неблагоприятные последствия в виде лишения и ограничения прав и законных интересов лиц, виновных в совершении административно-правовых деликтов. Однако совершение административных правонарушений влечет за собой не только назначение административных наказаний. Рассмотрим и иные последствия правового характера в случае установления признаков состава административного правонарушения.

¹ URL: <https://гибдд.рф/> (дата обращения: 24.02.2017).

Во-первых, повторное совершение однородного административного правонарушения в период, когда лицо считается подвергнутым административной ответственности, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее: КоАП РФ) считается обстоятельством, отягчающим административную ответственность.

Во-вторых, граждане, проходящие военную службу, военные сборы или службы иных видов (особые субъекты административных правонарушений) в порядке ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ по общему правилу несут дисциплинарную ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Вместе с тем могут иметь место ситуации, когда особые субъекты могут привлекаться к административной ответственности на общих основаниях, но санкция административно-правовой нормы содержит наказания, которые к ним нельзя применить. Например, ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ предусматривает альтернативную санкцию: штраф, обязательные работы или административный арест. Следует отметить, что военнослужащий по призыву при совершении данного административно-правового деликта несет ответственность на общих основаниях. Однако правила назначения административных наказаний не дают возможности его привлечь к административной ответственности. В этой связи предлагаем ст. 2.5 КоАП РФ дополнить ч. 3 или примечанием в следующей редакции: «Если лица, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, привлекаются к административной ответственности на общих

основаниях, а не одна из санкций статьи к ним не может быть применена, то они привлекаются к дисциплинарной ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение государственной службы соответствующего вида».

В-третьих, совершение лицом административных правонарушений служит препятствием для поступления в государственные органы и организации. Так, п. 3 ч. 5 ст. 17 Федерального закона о службе в органах внутренних дел¹ закреплено правило, согласно которому кандидат на службу «неоднократно в течение года, предшествовавшего дню поступления на службу в органы внутренних дел, подвергался в судебном порядке административному наказанию за совершенные умышленно административные правонарушения», не может быть принят на службу.

В-четвертых, совершение административного правонарушения может не повлечь за собой применение административных наказаний. В этом случае лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ с объявлением устного замечания. Такое правило действует, если деяние будет признано малозначительным. В правоприменительной практике решение принимается полномочным субъектом административной

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49, ч. 1, ст. 7020.

юрисдикции по своему усмотрению. Проблема видится в отсутствии юридических критериев по определению малозначительности административно-правового деликта.

Однако высшая судебная инстанция данное состояние правонарушения разъясняет следующим способом: «Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений»¹. Но при этом четко определено, что ни при каких условиях не могут быть признаны малозначительными административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ.

Вместе с тем в Особенной части КоАП РФ законодатель предусмотрел случаи обязательного освобождения от административной ответственности лиц, которые совершили административные правонарушения, судя по санкциям которых их никак нельзя отнести к малозначительным. Например, ст. 6.9 КоАП РФ устанавливает наказание в виде штрафа или административного ареста, а для иностранного гражданина или лица без гражданства в обязательном порядке дополнительное наказание – административное

выдворение за пределы России за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Однако в соответствии с примечанием к данной норме лицо, добровольно обратившееся в медицинскую организацию для лечения в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, освобождается от административной ответственности за данное правонарушение. Кроме того лицо, в установленном порядке признанное больным наркоманией, может быть с его согласия направлено на медицинскую и (или) социальную реабилитацию и в связи с этим освобождается от административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

В-пятых, гражданин, привлеченный к административной ответственности за отдельные административно-правовые деликты, лишается права на приобретение оружия в Российской Федерации. Так, подп. 5 п. 20 ст. 13 Федерального закона «Об оружии» исключает такую возможность для тех, кто повторно был в течение года привлечен к административной ответственности «за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность; установленный порядок управления; административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты, либо административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5. П. 21 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2005. № 6.

средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, за исключением административных правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, – до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию»¹.

В-шестых, совершение аналогичного административного правонарушения лицом, привлеченным к административной ответственности, в ряде случаев будет оцениваться как общественно опасное деяние, влекущее за собой уголовную ответственность. В этом случае речь идет об административной преюдиции в уголовном праве, которая стала возрождаться в России с 2014 г. Сущность данного феномена заключается в том, административное правонарушение при неоднократном его совершении становится преступлением, что несколько противоречит пониманию признака общественной опасности преступления. Он в большей степени выражается в материальном признаке – наличии существенного вреда, причиненного противоправным деянием.

Однако законодатель по-разному определяет момент наступления уголовной ответственности в таких случаях. Например, розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции считается преступлением, если это деяние совершено неоднократно. Под неоднократностью в нашем случае согласно

примечанию к ст. 151 УК РФ понимается «розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение 180 дней». В остальных случаях употребляется термин «подвергнутый административному наказанию». В его содержание вкладывается несколько иной смысл. Так, в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Следует заметить, что это положение также распространяется на весь период исполнения постановления о наказании. Для подтверждения этого можно назвать такие статьи УК РФ, как: 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», 157 «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» и др.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что административное наказание как мера административной ответственности имеет действительное значение не только в своем прямом предназначении – предупреждать совершение лицами административных правонарушений. Привлечение к административной ответственности играет определенную роль при поступлении на государственную службу, при реализации права на приобретение оружия, а также выполняет своеобразную охранительную функцию от совершения преступлений.

¹ Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51, ст. 5681.

Библиографический список

1. Показатели состояния безопасности дорожного движения. – Режим доступа: <https://гибдд.рф/>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 49, ч. 1, ст. 7020.
4. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5. П. 21 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2005. – № 6.
5. Об оружии : федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 51, ст. 5681.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

References

1. *Indicators of the State of Road Safety*. – URL: <https://гибдд.рф/>.
2. *The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses*. Feder. Act of 30 Dec. 2001 No. 195-FZ: adopted by the State. The Duma on December 20. 2001] // Coll. legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1, part 1, art. 1.
3. *On the service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation*: Feder. the law of 30 November. 2011 No. 342-FZ // Collected Works. legislation of the Russian Federation. 2011. No. 49, part 1, art. 7020.
4. *On some issues arising in the courts in the application of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses*: Decision of the Plenum Verkhovna. Court Ros. Federation of March 24, 2005, No. 5. P. 21 // Byl. Upper. Court Ros. Federation. 2005. № 6.
5. *On weapons*: Feder. the law of 13 December. 1996 № 150-FZ // Collected Works. legislation of the Russian Federation. 1996. No. 51, art. 5681.
6. *The Criminal Code of the Russian Federation*: [Feder. Law of June 13, 1996 No. 63-FZ: adopted by the State. Duma on May 24, 1996] // Collected works. legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25, art. 2954.

Климова Юлия Николаевна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ

Аннотация. Статья посвящена исследованию отечественной практики и опыта зарубежного уголовного законодательства в сфере фальсификации результатов выборов, итогов голосования и избирательных документов. Изучены уголовно-правовые нормы 35 стран, включая страны ближнего и дальнего зарубежья. Выявлены проблемы правового регулирования национального законодательства, устанавливающего ответственность за фальсификацию итогов голосования и избирательных документов.

Ключевые слова: фальсификация результатов выборов, фальсификация итогов голосования, фальсификация избирательных документов, конкуренция уголовно-правовых норм о фальсификации избирательных документов и итогов голосования, избирательный документ, избирательный бюллетень, сведения об избирателях, списки избирателей, протокол об итогах голосования, отличия между зарубежным и российским уголовными законами в вопросах привлечения к ответственности за фальсификацию выборов.

Klimova Yuliya N.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR FALSIFYING DOCUMENTS AND ELECTION RESULTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES

Abstract. The article analyzes domestic practice and the norms of foreign criminal laws that provide for liability for falsification of election results, voting and election documents. Experience of 35 countries is studied. The problems of legal regulation of the Russian legislation are investigated.

Key words: falsification of election results, falsification of voting results, falsification of election documents, the conflict of criminal legal rules about falsification of electoral documents and voting results, electoral documents, voting ballot, information about voters, list of the voters, voting record, voting results, differences between the criminal laws of foreign countries and the Criminal Code of the Russian Federation in the responsibility for the election fraud.

Особую опасность в период формирования представительных органов власти имеет фальсификация волеизъявления избирателей, под которой в общем виде следует понимать активные действия участников избирательной кампании, направленные на подтасовку истинной воли избирателей.

Следует отметить, что в зарубежных странах термин «фальсификация вы-

боров»² юридически распространяется на незаконные действия. Однако указанная дефиниция иногда используется для описания действий, которые являются законными, но тем не менее

¹ Banana Republic UK? Vote rigging, fraud and error in British elections since 2001. Open Rights Group. Zibblatt, Daniel. 2009; Elections Manipulations Ten-Page Summary // WantToKnow: Major, Media, Report, Elections Problems URL: /http://www.wanttoknow.info/electionsmanipulations (дата обращения: 25.10.2014). Shaping democratic practice and the causes of electoral fraud: The case of nineteenth-century Germany. American Political Science Review 103(1): 1-21.

считаются аморальными, вне духа законов о выборах, или нарушающими принципы демократии¹. Кроме того, к фальсификации относится не только непосредственное изменение результатов выборов, но и манипулятивные избирательные технологии, направленные на воспрепятствование свободному осуществлению права избирать. Сюда можно отнести технологии манипулирования составом электората на территории соответствующего избирательного округа², ограничения в правах отдельных групп избирателей, в частности, путем введения избирательных цензов³, запугивание избирателей (в том числе, угрозы насилия или насилие, нападение на избира-

тельный участок,⁴ правовые и экономические угрозы)⁵, подкуп голосов⁶ и т. д. К собственно фальсификации результатов выборов относят, в частности, вброс бюллетеней, использование бюллетеней, вводящих в заблуждение, злоупотребления при голосовании по доверенности, уничтожение бюллетеней или порча бюллетеней с целью признания их недействительными, фальсификация итогов электронного голосования и др.⁷

Исследование работ отечественных и зарубежных авторов позволяет обозначить тенденцию: несмотря на многочисленные факты фальсификации выборов в разных странах, количество осужденных за фальсификации несоизмеримо мало. Так, в США Департаментом юстиции в 2002–2007 гг. проведено серьезное исследование. Из 300 млн голосов, поданных в этот период,

¹ Alvarez R. Michael, Hall Thad E., Hyde Susan. 2008. Election fraud: detecting and deterring electoral manipulation. Washington, DC : Brookings Institute, 2008. 255 p.; Benson J. F. Voter fraud or voter defrauded? Highlighting an inconsistent consideration of election fraud // Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review. 2009. No. 44(1). P. 1–42.

² Williamson Chiltonю American suffrage: from property to democracy, 1760–1860 // Princeton University Press. 1960. URL: / http://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/text-idx?c=acls;cc=acls;view=toc;idno=heb02334.0001.001 (дата обращения: 25.10.2014).

³ Saltman Roy G. The History and Politics of Voting Technology: In Quest of Integrity and Public Confidence // Political & International Studies Collection. 2006. 256 p. URL:/http://www.amazon.com/The-History-Politics-Voting-Technology/dp/1403963924 (дата обращения: 25.10.2014) ; Uggen Christopher, Manza Jeff. Democratic Contraction? Political Consequences of Felon Disenfranchisement in the United States // American Sociological Review. 2002. Vol. 67 (December: 777–803). URL:/http://www.soc.umn.edu/~uggen/Uggen_Manza_ASR_02.pdf/ (дата обращения: 11.03.2015).

⁴ Voter terrorism // Salon/ Wednesday. 2004. 22 Sep. 02:32 AM +0400. URL:/http://www.salon.com/2004/09/21/intimidation/ (дата обращения: 25.10.2014).

⁵ Raymond Allen. How to Rig an Election. Simon & Schuster. p. 17. URL:/http://books.google.co.uk/books?id=Rf7sDfBI5okC (дата обращения: 11.03.2015).

⁶ Vicente Pedro C. Vote Buying Effective? Evidence from a Randomized Experiment in West Africa (2007). GPRG-WPS065 URL:/http://www.gprg.org/pubs/workingpapers/pdfs/gprg-wps-065.pdf (дата обращения: 11.03.2015).

⁷ Elections Manipulations Ten-Page Summary // WantToKnow: Major, Media, Report, Elections Problems URL:/http://www.wanttoknow.info/electionsmanipulations (дата обращения: 11.03.2015) ; Elections Fraud // WantToKnow: Article & Book Reveal Major Elections Fraud. URL:/http://www.wanttoknow.info/electionsfraud. (дата обращения: 25.10.2014).

осуждены только 86 чел. по обвинению в обмане избирателей¹.

В российской правоприменительной практике случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 141–142.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее: УК РФ) также относительно редки. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2009 г. по первое полугодие 2014 г. осуждено 108 чел.²

Указанные данные, а также контент-анализ решений судов и материалов прессы позволяет сделать вывод: общие тенденции и проблемы назначения и исполнения наказания в рассматриваемой сфере правоотношений сохраняются.

Исследование опыта зарубежного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений необходимо не только с позиций совершенствования российского уголовного права, но и более детального анализа проблем реализации действующих национальных уголовно-правовых норм, направленных на защиту демократического института выборов.

Анализ составов преступлений, закрепленных в ст. 142 и 142.1 УК РФ, с учетом опыта зарубежного уголовного законодательства, позволяет обозначить ряд проблемных моментов.

Во-первых, сам термин «фальсификация» и способы ее совершения

по-разному интерпретируется в национальном и зарубежном уголовном праве.

Проведенное исследование позволяет выделить три юридических конструкции в регламентации уголовной ответственности за фальсификации в избирательном процессе.

Первый подход предполагает использование емкой правовой конструкции «фальсификация результатов выборов», второй – формулировку санкций за фальсификацию итогов голосования, третий – за фальсификацию соответствующей документации.

Так, ст. 282 УК Швейцарии и §107а УК ФРГ предусматривают уголовную ответственность за фальсификацию результатов выборов; п. 2 §266 УК Австрии – подлог результатов выборов или всенародного голосования³.

По швейцарскому уголовному законодательству, к фальсификации результатов выборов относятся:

- фальсификация, подделка, устранение или уничтожение реестра для голосования,
- незаконное принятие участия в выборах или голосовании, референдуме или другой инициативе,
- фальсификация результатов выборов, голосования или сбора подписей для проведения референдума или другой инициативы, особенно путем добавления, изменения, исключения или вычеркивания бюллетеней для голосования или подписей, путем не-

¹ The GOP War on Voting // Rolling Stone. Retrieved. URL: /http://www.rollingstone.com/politics/news/the-gop-war-on-voting-20110830 (дата обращения 23.10.2014).

² Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. URL: /http://www.cdep.ru/index.php?id=5. (дата обращения: 03.11.2014).

³ Здесь и далее проанализированы тексты уголовных кодексов зарубежных стран, размещенные на федеральном правовом портале «Юридическая Россия» (URL: http://law.edu.ru/) и сайте Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (URL: http://sartraccs.ru/) (дата обращения: 29.06.2014).

правильного подсчета или ложного за- свидетельствования результата.

Особо отметим, что к фальсификации результатов выборов в указанной норме относится незаконное принятие участия в выборах или голосовании, под которым, в рамках отечественного законодательства можно понимать, в частности, ряд злоупотреблений активным и (или) пассивным избирательным правом.

В ряде зарубежных стран уголовно наказуемые злоупотребления избирательными правами формулируются следующим образом:

– использование избирательного права лицом, не обладающим им (ст. 168 УК Болгарии);

– участие в официально назначенных выборах лица, которое умышленно выдает себя за другого (ст. 128 УК Голландии);

– голосование лицом, не обладающим избирательным правом или правом голоса, от имени другого лица без его поручения или не в соответствии с поручением либо иным недопустимым образом (§266 УК Австрии);

– обманным путем незаконное присвоение себе или передача другому лицу права голосовать по общественным вопросам либо содействие этому (§107 УК Норвегии);

– совершение обманных действий лицом, участвующим в процедурах проведения выборов или в жеребьевке в отношении лиц, выдвигаемых на замещение государственных должностей посредством референдума или опосредованного голосования (ст. 397 УК Сан-Марино);

– присвоение иностранцами или постоянно проживающими на территории Республики лицами без

гражданства политических прав, принадлежащих гражданам Сан-Марино (ст. 399 УК Сан-Марино) и т. д.

Однако данные действия (в отличие от швейцарского и германского уголовного закона) не называются в качестве способа фальсификации результатов выборов.

В свою очередь, п. 1 и 2 §107а УК ФРГ к фальсификации результатов выборов относят:

– участие в выборах тех, кто не имеет на это права, и действия, иным образом приводящие к неправильному результату выборов,

– подделка результатов выборов;
– неправильное оглашение результатов выборов или действия, позволяющие это сделать.

Отдельно в §107b УК ФРГ предусматривается ответственность за фальсификацию документов, относящихся к выборам. К способам таковой фальсификации относятся:

– подача ложных данных лицом с целью внесения его в список избирателей (избирательный бюллетень);

– внесение в список избирателей лица, которое не имеет на это права;

– невнесение в список избирателей данных о лице, имеющем право участвовать в выборах;

– выдвижение в качестве кандидата на выборах лица, не имеющего права быть избранным.

Таким образом, подход германского законодателя представляется наиболее удачным, поскольку предполагает применение более широкого термина «фальсификация результатов выборов» и конкретизацию способов фальсификации как результатов выборов, так и голосования.

УК РФ применяет термин «фальсификация» лишь в отношении избирательных документов, документов референдума и итогов голосования (ст. 142 и 142.1). Правоведы Л. Г. Алехичева и А. Е. Постников отмечают, что в соответствии с действующим российским федеральным избирательным законодательством отличие итогов голосования от результатов выборов заключается в том, что итоги голосования подводятся в масштабах территории, являющейся частью соответствующего избирательного округа (как правило, это избирательный участок), и являются промежуточным результатом на пути определения результатов выборов¹. Результаты выборов определяются на основе суммирования итогов голосования, полученных на территории всего избирательного округа.

Как видим, дополнительный признак объекта ст. 142.1 УК РФ скорее уточняет признак объекта ст. 142 УК РФ: речь идет о посягательстве на общественные отношения, связанные с оформлением не всей избирательной документации, оформляемой на любой стадии избирательного процесса, а избирательных документов, значимых для определения итогов голосования и результатов выборов.

Уголовное право России не раскрывает содержание термина «фальсификация избирательных документов, документов референдума и итогов голосования». В отечественной уголовно-правовой доктрине существуют разные подходы к определению фаль-

сификации посредством указания на способы ее совершения. В частности, правовед Б. Д. Завидов понимает под фальсификацией «емкое понятие и включает подделку, искажение, подлог избирательного документа или документа референдума»².

В зарубежном уголовном законодательстве применяются разные термины в описании способов фальсификации итогов голосования и избирательной документации:

1) изменение результатов голосования или свидетельства либо совершение других обманных действий (ст. 397 УК Сан-Марино); обман, приводящий к признанию недействительности голосования или назначению иного лица, чем тот, за кого проголосовали, а также иной обман, приводящий к результатам, отличающимся от результатов законно проведенного голосования (ст. 127, 129 УК Голландии);

2) подлог избирательных документов или документов голосования (ст. 132 УК Эстонии, ст. 92 УК Латвии); подлог документов по отзыву депутата (ст. 192 УК Республики Беларусь);

3) искажение, потеря итогов голосования, неучет какого-либо голоса (§108 УК Норвегии);

4) подделка, устранение или уничтожение реестра для голосования; добавление, изменение, исключение или вычеркивание бюллетеней для голосования или подписей; неправильный подсчет или ложное засвидетельствование результата (ст. 282 УК Швейцарии); подделка результатов выборов (ст. 169 УК Болгарии);

¹ Алехичева Л. Г., Постников А. Е. Признание недействительными итогов голосования и результатов выборов: правовые проблемы // Журн. рос. права. 2001. № 6. С. 25–36.

² Завидов Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Право и власть. 2004. № 2. С. 26.

5) внесение незаконных изменений в списки, включение данных о лицах, не подлежащих внесению, использование обмана с целью неправильного составления списков; повреждение, сокрытие, переделка или подделка протоколов или иные избирательных документов; допущение злоупотребления при голосовании или подсчете голосов, при составлении списков с подписями (ст. 248 УК Польши);

6) похищение избирательного ящика (ст.150 УК Армении);

7) воспрепятствование внесению лица в список избирателей, понуждение в выдвижении в качестве кандидата на выборах лица, неимеющего права быть избранным (подп. 3, 4 п.1 §107b УК ФРГ).

Как видим, фальсификация итогов голосования не всегда непосредственно связана с фальсификацией соответствующей документации (например, похищение избирательного ящика; уничтожение реестра для голосования; понуждение в выдвижении в качестве кандидата; обман, приводящий к результатам, отличающимся от результатов законно проведенного голосования, и т. п.), и содержание первого термина шире второго.

Безусловно, данные различия в терминах в последующем должны быть учтены российским законодателем при совершенствовании уголовного права России. Как нам представляется, в диспозициях уголовно-правовых норм должны найти отражение иные (помимо фальсификации избирательных документов) способы фальсификации итогов голосования и выборов в целом. Отдельный состав преступления должен быть сформулирован в отношении фальсификации избирательных доку-

ментов; объективная сторона другого состава преступления должна включать иные обманные способы фальсификации результатов выборов. При этом следует учитывать, что фальсификация итогов голосования хотя бы на одном участке приведет фактически к фальсификации результатов выборов в целом по избирательному округу, поэтому вполне можно использовать более емкий термин – «фальсификация результатов выборов».

Как верно отмечает И. А. Бутяйкин, зарубежными законодателями используются разные концептуальные подходы в определении понятия фальсификации избирательных документов и итогов голосования; по-разному оценивается влияние одних и тех же признаков на дифференциацию уголовной ответственности¹.

В рамках же действующего национального уголовного законодательства России, терминологического аппарата УК РФ, с учетом разных подходов в отечественной уголовно-правовой доктрине к понятию «фальсификация», а также проведенного исследования зарубежного уголовного права под фальсификацией избирательных документов следует понимать умышленное деяние, совершаемое с целью искажения результатов голосования на выборах и нарушающее подлинное содержание избирательных документов путем:

– невнесения в избирательные документы сведений, подлежащих включению;

¹ Бутяйкин И. А. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 22.

– внесения в избирательные документы заведомо искаженных сведений;
 – сокрытия либо уничтожения избирательных документов, влекущих изменение подлинных результатов голосования;

– внесения в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание либо

– изготовления поддельных избирательных документов.

Во-вторых, открытым остается вопрос о том, что следует понимать под избирательными документами или документами референдума (далее: избирательными документами).

Непосредственным предметом преступлений, предусмотренных ст. 142 и 142.1 УК РФ, выступают избирательные документы. Бланкетная диспозиция отсылает нас к избирательному законодательству, в котором не дается ни определения понятия «избирательные документы», ни их исчерпывающего перечня. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»¹ позволяет отнести к избирательным документам списки избирателей, бюллетени, открепительные удостоверения, протоколы об итогах голосования (подп. «и», п. 9 ст. 21 и п.1 ст. 30) и формулирует перечень как открытый.

Как следует из анализа постановления ЦИК России от 22 января 2014 г. №213/1399-6 «О Порядке установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума на основании протоколов об итогах голосования, составленных в электронном виде с использованием автоматизированных рабочих мест участковых

избирательных комиссий»², к избирательным документам можно отнести, в частности, особые мнения членов участковой комиссии с правом решающего голоса; поступившие в участковую комиссию жалобы (заявления) и принятые по ним решения; сведения об открепительных удостоверениях; опечатанные избирательные бюллетени; списки членов участковой комиссии с правом совещательного голоса, иных лиц, присутствовавших при установлении итогов голосования и составлении протокола; составленные участковой комиссией акты и реестры; список избирателей; увеличенная форма протокола участковой комиссии.

Как видим, российское избирательное законодательство использует более широкое толкование термина «избирательный документ» в сравнении с уголовным законодательством. Кроме того, в качестве одного из признаков таких избирательных документов, как открепительное удостоверение и бюллетень называется отнесение их к документам строгой отчетности.

Наиболее удачным нам представляется определение исследователя И. С. Щербиной: избирательный документ (документ референдума) – изготовленный (принятый) в установленном законом порядке уполномоченными на то субъектами избирательных правоотношений юридический документ письменной или электронной формы, удостоверяющий или подтверждающий полномочие субъектов избирательных отношений реализовать свои избирательные права, права на участие в референдуме, а также документ, отражающий процесс

¹ Рос. газ. 2002. 15 июня.

² Вестн. ЦИК России. 2014. № 2. 2014.

и итоги голосования, определения результатов выборов, референдума¹.

В отечественной уголовно-правовой доктрине существует и более узкое понимание термина «избирательные документы». Так, правовед И. А. Бутяйкин приводит следующее: это надлежаще оформленные сведения, содержащие основания для закрепления юридического факта регистрации избирателя, кандидата (списка кандидатов), члена избирательной комиссии, а также итогов голосования, определения результатов выборов². Однако если применять узкое толкование, то необходимо в примечании к соответствующей статье дать четкое определение или исчерпывающий перечень избирательных документов, за фальсификацию которых наступает уголовная ответственность.

Для сравнения: в качестве предмета преступлений, связанных с фальсификацией результатов голосования в зарубежных странах называются списки избирателей или голосующих (§107b УК ФРГ, ст. 248 УК Польши); списки кандидатов; протоколы; списки с подписями граждан, заявивших кандидатов (ст. 248 УК Польши); реестры для голосования (ст. 282 УК Швейцарии); избирательный бюллетень (§107b УК ФРГ, ст. 282 УК Швейцарии); заявление о выдвижении кандидатуры или кандидатур (ст. 394 УК Сан-Марино); доверенность (ст. 126 УК Голландии); иные избирательные документы (ст. 248 УК Польши).

¹ Щербина И. С. Уголовная ответственность за нарушения избирательных прав граждан и права на участие в референдуме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 12.

² Бутяйкин И. А. Указ. соч. С. 22.

В уголовных кодексах Азербайджана (ст.161), Республики Беларусь (ст.192), Грузии (ст.164), Казахстана (ст.147), КНР (ст. 256), Киргизии (ст.141), Молдавии (ст. 181), Таджикистана (ст.151), Туркменистана (ст.150), Эстонии (ст.132), Латвии (ст.92) так же, как и в УК РФ, применяется общий термин «избирательные документы» (или документы по выборам).

Примечательно, что в УК ФРГ есть указание о применении закрепленных уголовно-правовых санкций не только непосредственно к процедурам выборов и голосования в национальные представительные, но и иные органы: в органы социального страхования (ч.2 §107b УК ФРГ), в Европейский парламент (§108e, 108d УК ФРГ), а в §261 австрийского уголовного закона указывается, что «к выборам или всенародному голосованию приравниваются выдвижение кандидатов на выборы или процесс по реализации народной инициативы». Следовательно, в указанных случаях применяется более широкое толкование избирательной документации.

В качестве возможного критерия отнесения к избирательному документу в смысле ст. 142 УК РФ (упомянутого в уголовно-правовой научной литературе) можно назвать искажение результатов голосования на выборах и референдумах в результате фальсификации таких документов. В целом же вопрос о законодательных критериях отнесения документов к избирательным остается открытым.

Такая неопределенность в терминологии приводит к тому, что правовые нормы ст. 142 и 142.1 УК РФ во многих случаях пересекаются, а ряд действий, отнесенных законодате-

лем к фальсификации итогов голосования, одновременно подпадают под признаки фальсификации избирательных документов. Так, исследователь О. В. Зайцева указывает, что заведомо неправильное составление списков избирателей, выражающееся во включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом, или вымышленных лиц; фальсификация подписей избирателей; заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования являются частными случаями фальсификации избирательных документов, поскольку списки избирателей, избирательные бюллетени, решения (протоколы) избирательных комиссий относятся к числу избирательных документов¹.

Вместе с тем ст. 142 и 142.1 УК РФ не соотносятся как общая и специальная. Как отмечает научный сотрудник НИИ Генеральной прокуратуры РФ Р. Р. Сеченова, максимальный размер наказания по данным статьям – до 4 лет лишения свободы, а в теории уголовного права специальный состав конкретизирует общую норму и предусматривает увеличение либо уменьшение типовой санкции². Однако исследователь Д. В. Качурин справедливо указывает на случаи применения правил о конкуренции общей и специальной норм, когда ими установлено одинаковое наказание³. В нашем случае деяния нака-

зываются «штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до четырех лет» (ст.142.1 УК РФ).

Правила конкуренции части и целого, а также анализ объекта и объективной стороны преступлений, указанных в ст. 142 и 142.1 УК РФ, позволяют нам говорить о норме ст. 142.1 УК РФ как о норме-целом. Это позволяет не ограничивать описание субъекта преступления, относя к ним не только членов избирательных комиссий, но и других лиц, исходя из конкретной жизненной ситуации.

В связи с казуистичностью нормы ст. 142.1 УК РФ при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по данной статье следует установить наличие признаков, перечисленных в диспозиции. В случае отсутствия таких признаков следует проверить наличие признаков фальсификации избирательных документов, закрепленных в ст. 142 УК РФ.

Необходимо снять действующую в российском уголовном праве коллизию, о которой косвенно свидетельствуют и данные уголовной статистики: после введения в УК РФ ст. 142.1 число зарегистрированных по ст. 142 преступлений резко сократилось.

Несомненно, указанные проблемы и противоречия в дальнейшем должны быть устранены.

Представляется, что самым оптимальным для российской правовой системы является опыт германского законодателя: необходимо закрепить составы преступлений «фальсификация результатов выборов» и «фальси-

¹ Зайцева О. В. Уголовно-правовая охрана избирательных прав гражданина и ее оптимизация // Вестн. СГАП. 2009. № 6. С. 125–128.

² Сеченова Р. Р. Состояние конституционной законности в сфере избирательных прав граждан // Соврем. право. 2005. № 7. С. 25–29.

³ Качурин Д. В. О конкуренции уголовно-правовых норм // Рос. судья. 2002. №11. С. 27–29.

фикация избирательных документов и документов референдума». При этом в примечании к статье необходимо дать определение избирательного документа и фальсификации.

Российская правоприменительная практика ставит еще один вопрос: решают ли виды наказаний, предусмотренные санкциями ст. 141–142.1 УК РФ, задачи охраны от преступных посягательств, предупреждения преступлений, влияния назначенного наказания на исправление.

На наш взгляд, существует ряд протворческих и правоисполнительных проблем, от решения которых зависит эффективность реализации задач уголовного преследования. В рамках данной статьи отметим наиболее актуальный аспект.

Во-первых, при определении наказания за фальсификацию результатов голосования следует исходить из того, что более суровые санкции, как показывают исследования, не влекут с необходимостью снижение рецидива. Кроме того, усиление санкций не должно быть продиктовано политической конъюнктурой или популистскими целями, что может привести к снижению эффективности уголовной политики¹.

Во-вторых, для решения указанной проблемы не задействован в полной мере потенциал такого вида наказания, как лишение права (в данном случае активного и пассивного изби-

рательного права), как это делается в ряде зарубежных стран.

Можно выделить разные подходы к закреплению в качестве уголовного наказания лишение избирательных прав.

В качестве примера приведем подход, согласно которому данный вид наказания закрепляется в самом общем виде, при этом не конкретизируются случаи его применения, лишь указывается на избирательное право в качестве одного из видов прав, подлежащих лишению.

Так, во Франции запрещение пользоваться политическими, гражданскими и семейными правами распространяется на право избирать и быть избранным (ст.131-26 УК Франции).

Отметим, что указанные выше проблемы правового регулирования далеко не единственные. Так, ученый Л. Г. Мачковский при исследовании уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав ставит перед собой задачу установить, как оценивают зарубежные законодатели уровень общественной опасности преступления сквозь призму санкций². Безусловно, данный вопрос актуален и применительно к фальсификации результатов выборов, однако изложение данного вопроса, как нам представляется, требует отдельного исследования.

Таким образом, опыт уголовного законодательства зарубежных стран полезен при решении проблем россий-

¹ Miller Lisa L. Power to the people: Violent victimization, inequality and democratic politics // Theoretical Criminology. Aug. 2013. Vol. 17, 3. P. 283–313.

² Мачковский Л. Г. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав в России и за рубежом // Юрид. мир. 2002. № 3. С. 43–48.

ской науки уголовного права и право-
применительной практики и должен

быть учтен при дальнейшем совершен-
ствовании норм УК РФ.

Библиографический список

1. *Алехичева Л. Г.* Признание недействительными итогов голосования и результатов выборов: правовые проблемы / Л. Г. Алехичева, А. Е. Постников // Журн. рос. права. – 2001. – № 6. – С. 21.

2. *Бутяйкин И. А.* Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума и итогов голосования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бутяйкин Илья Александрович. – М., 2011. 209 с.

3. *Завидов Б. Д.* Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина / Б. Д. Завидов // Право и власть. – 2004. – № 2. – С. 26.

4. *Щербина И. С.* Уголовная ответственность за нарушения избирательных прав граждан и права на участие в референдуме : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Щербина Ирина Сергеевна. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.

References

4. *Alekhicheva L. G., Postnikov A. E.* The Invalidation of the Election Results and Election Results: Legal Problems // *Zhurnal Rossijskogo Prava*. 2001. No. 6. P. 25–36.

2. *Butyajkin I. A.* Criminal Liability for Falsification of Election Documents, Documents of the Referendum and Voting Results. M., 2011. 209 p.

3. *Shherbina I. S.* Criminal Liability for Violations of Electoral Rights of Citizens and the Right to Participate in a Referendum. Ekaterinburg, 2012. 25 p.

5. *Zavidov B. D.* Criminal Legal Analysis of Crimes Against the Constitutional Rights and Freedoms of Man and Citizen. *Pravo I Vlast'*. 2004. No. 2.

Колмаков Пётр Александрович

НЕОБХОДИМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОРРЕКТИРОВКА В ГЛАВЕ 51 УПК РФ

Аннотация. В статье раскрывается необходимость концентрирования, закреплённые в разных статьях главы 51 УПК РФ, субъективные права лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние в состоянии невменяемости.

Ключевые слова: субъективные права особого участника уголовного судопроизводства, применение принудительных мер медицинского характера.

Kolmakov Pyot A.

WE NEED TO ADJUST THE LEGISLATION IN CHAPTER 51 OF RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LAW

Abstract. The article shows the necessity to concentrate subjective rights of a person who has committed an act prohibited by criminal law in a state of insanity, in different articles of chapter 51 of Russian Criminal Procedure Code.

Key word: subjective rights of special participator in criminal legal proceedings, the use of coercive medical measures.

Общеизвестно, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их защита – главная обязанность любого демократического государства. В недалеком прошлом реальное применение принудительного лечения являлось позором отечественной психиатрии, справедливо осуждавшейся международным сообществом¹.

Напомним, что в отечественном законодательстве прослеживается тенденция к дальнейшей дифференциации как видов принудительных мер медицинского характера (далее: ПММХ), так и лиц, к которым они могут быть применены. Эти нормы были согласованы с нормами УПК РФ, УИК РФ, а также некоторыми статьями Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической

помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (далее: Закон о психиатрической помощи)² и иным федеральным законодательством о здравоохранении, ведомственными документами, которые также были приведены в соответствие с международными стандартами ООН.

Был расширен перечень ПММХ, которые могут быть применены по постановлению суда к лицам, перечисленным в ч. 1 ст. 97 УК РФ:

«а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, в состоянии невменяемости;

б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

в) совершившим преступление и страдающим психическими расстрой-

© Колмаков П. А., 2017

¹ Именно в данной связи Ассоциация психиатров СССР была исключена из Всемирной психиатрической ассоциации и восстановлена только в 1989 г.

² Ведомости Съезд нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1992. № 33, ст. 1913.

ствами, не исключаящими вменяемости;

г) утратил силу. – Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

д) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости».

К сожалению, законодатель поставил лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, в неопределенное процессуальное положение. На наш взгляд, эта проблема обусловлена неполнотой регламентации в УПК РФ правового положения лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, как особого участника уголовного судопроизводства.

Например, гл. 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» по-прежнему не содержит самостоятельной нормы, определяющей конкретные субъективные права данного участника уголовного судопроизводства. Полагаем, что процессуальные права такого участника процесса должны быть определены с учетом специфики его правового положения.

Даже в ст. 37 «Права пациентов, находящихся в психиатрических стационарах» Закона о психиатрической помощи закреплено, что данному лицу предоставлено «право подавать без цензуры жалобы и заявления в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру, суд и адвокатуру». Наконец, в ст. 5 «Права лиц, страдающих психическими расстройствами» Закона о

психиатрической помощи в достаточном большом объеме закреплены конкретные субъективные права таких лиц, запрещая постановку их в заведомо неравное положение по сравнению с другими гражданами. В соответствии со ст. 6 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»¹.

В этой связи парадоксальной выглядела позиция отечественного законодателя в отношении рассматриваемого участника уголовного процесса, длительное время отказывающего в законодательном наделении его субъективными правами для защиты своих законных интересов в рамках уголовного судопроизводства.

На первом этапе развития процессуального интереса в этом вечном вопросе отечественными исследователями были высказаны следующие суждения. Например, А. А. Хомовский, говоря о статусе рассматриваемого участника уголовного судопроизводства, определял его права через призму прав подсудимого². Такой же позиции придерживался и Е. А. Матевосян³. С. Я. Улицкий, рассматривая данного участника как подсудимого, определял объем его прав в зависимости от состояния его здоровья⁴. Подобной позиции придержива-

¹ Рос. газ. 1995. 5 апр.

² Хомовский А. А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера в советском уголовном процессе. М., 1974. С. 14.

³ Матевосян Е. А. Участие прокурора по делам о применении принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 14.

⁴ Улицкий С. Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера : учеб. пособие. Владивосток, 1973. С. 19.

лись Б. А. Протченко¹ и А. И. Галаган², связывая возможность осуществления его прав от степени психического расстройства. Наконец, А. П. Овчинникова пришла к выводу, что «душевнобольной в судебном заседании обладает правами, предусмотренными ст. 38 Основ и конкретизирующими ее ст. 246, 272, 277, 280, 283, 296 и некоторыми другими статьями УПК РСФСР»³ и др.

Однако такое лицо, как известно, не является ни обвиняемым, ни подсудимым, а имеет особое процессуальное положение. На наш взгляд, оно также не может быть и ограничено в субъективных правах в сравнении с иными участниками уголовного судопроизводства⁴.

Полагаем, что необходимость наделения рассматриваемого участника уголовного судопроизводства конкретным объемом процессуальных прав может быть обоснована следующими положениями:

1) Он является самостоятельным участником уголовного процесса,

¹ Протченко Б. А. Принудительные меры медицинского характера. М., 1976. С. 35.

² Галаган А. И. Процессуальные особенности расследования дел об общественно опасных деяниях лиц, признаваемых невменяемыми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1983. С. 16.

³ Овчинникова А. П. Применение, изменение и отмена судом принудительных мер медицинского характера (процессуальные вопросы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 15–16.

⁴ Обоснование авторской позиции об отдельной статье в УПК РФ, где могли бы быть закреплены субъективные права этого участника процесса, подробнее см.: Колмаков П. А. Возвращаясь к вопросу о процессуальных правах лица, в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2005. № 2. С. 80–86.

обладающим законным интересом в рамках рассматриваемого дела.

2) Отсутствие закрепления процессуальных прав может свидетельствовать о том, что с момента установления факта психического расстройства во время совершения общественно опасного деяния и до принятия судом соответствующего решения, он лишен фактической возможности отстаивать свои законные интересы.

3) Справедливо возникает вопрос: возможно ли гарантировать субъективные права участника процесса, если они законодателем не определены?

4) Четко определенные субъективные права могли бы внести ясность в понимание того, какую меру возможного поведения в уголовном судопроизводстве допускает законодатель, и т. д.

Напомним, что применение принудительного психиатрического лечения является существенным ограничением прав и свобод любого человека⁵. К нашему утешению или к счастью, нерешительность отечественного законодателя компенсировало постановление Конституционного Суда РФ⁶. А в декабре 2010 г. законодатель наконец-то согласился с общественным мнением и рекомендациями ученых-процессуалистов, с постановлением Конституционного Суда РФ о предоставлении этому

⁵ Колмаков П. А. Понятие и сущность принудительных мер медицинского характера // Уголов. право. 2003. № 3. С. 27–29.

⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 20 нояб. 2007 г. № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 48, 2 ч., ст. 6030.

участнику уголовного судопроизводства субъективных прав¹. В частности, в п. 10 постановления от 7 апреля 2011 г. Верховный Суд РФ отметил, что «лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные статьями 46 и 47 УПК РФ процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права»².

Как известно, за последнее десятилетие в уголовно-процессуальный закон были внесены изменения и дополнения. Новеллы не всегда удачно вписывались в сложившуюся правовую систему. В результате и сейчас в нем остается немало пробелов, терминологических и других языковых погрешностей, недостатков структурного характера и т. д.

К сожалению, законодатель так и не определил правового положения лиц, в отношении которых могут применяться эти меры государственного принуждения. А между тем за последние десятилетия количество таких лиц значительно возросло. Так, в аналитическом обзоре Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского обращено внимание на тот факт, что соотношение количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, с количеством лиц, признанных невменяемыми, за период

с 2005 по 2012 г. оставался стабильным – 1,0 %, несмотря на значительное снижение общего числа лиц, привлечённых к уголовной ответственности. Однако в 2013–2015 гг. значение данного показателя стало 1,1 %, из которых: больные шизофренией составили 46,4 %; лица с умственной отсталостью – 26,1 %; лица с органическими психическими расстройствами – 21,3 %³.

В завершение следует отметить, что «лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости в законодательном закреплении его процессуальных прав необходима не общая, обтекаемая формулировка, а конкретное, реальное, понятное для всех участников уголовного судопроизводства определение его прав, делегируемое государством»⁴.

Важно отметить, что субъективные права этого участника процесса распределены, а быть может умышленно разбросаны по всей гл. 51 УПК РФ. Они закреплены в разных статьях: 437, 438, 439, 441, 444 и 445 УПК РФ.

Исходя из проведенного анализа, можно прийти к следующему выводу: рассматриваемый участник процесса должен обладать правами, которые могли бы быть отражены в ч. 1 ст. 437 УПК РФ «Участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и его законного представителя» в следующей редакции:

³ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2015 году : аналит. обзор / под ред. Е. В. Макушкина. М., 2016. Вып. 24. С. 20–21.

⁴ Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 176.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 нояб. 2010 № 323-ФЗ // Рос. газ. 2010. 3 дек.

² О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 7 апр. 2011 г. № 6 // Рос. газ. 2011. 20 апр.

«1. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, вправе:

1) знать в совершении какого деяния, запрещенного уголовным законом, его уличают;

2) давать показания и объяснения на родном языке или на языке, которым он владеет;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) иметь защитника с момента, установленного статьей 438 настоящего Кодекса;

7) участвовать при производстве следственных действий и в судебном разбирательстве;

8) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенными с его участием, и подавать на них замечания о правильности и полноте сделанных на них записей;

10) знакомиться с постановлениями о назначении судебной экспертизы,

ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта;

11) знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела и выписывать из него любые сведения и в любом объеме, в том числе с использованием технических средств;

12) получать копию постановления о прекращении уголовного дела или направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

13) во время судебного разбирательства участвовать в исследовании доказательств и в судебных прениях;

14) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на них замечания;

15) получать копии обжалуемых решений;

16) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

17) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций;

18) защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом».

Библиографический список

1. Колмаков П. А. Возвращаясь к вопросу о процессуальных правах лица, в отношении которого ведётся дело о применении принудительных мер медицинского характера // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2005. № 2. С. 80–86.

2. Колмаков П. А. Понятие и сущность принудительных мер медицинского характера // Уголов. право. 2003. № 3. С. 27–29.

3. Колмаков П. А. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Колмаков Петр Александрович. – СПб., 2000. – 360 с.

References

1. Kolmakov P. A. Returning to the Question of the Procedural Rights of a Person in Relation to Whom a Case is Being Made of the Application of Compulsory Measures of a Medical Nature. *Chyorny'e Dy'ry' v Rossijskom zakonodatelstve*. 2005. No. 2. P. 80–86.

2. Kolmakov P. A. The Concept and Essence of Compulsory Medical Measures. *Ugolovnoe Pravo*. 2003. No. 3. P. 27–29.

3. Kolmakov P. A. The Problems of Legal Regulation of Compulsory Medical Measures. SPb., 2000. 360 p.

Погодина Ирина Владимировна, Тамазова Анна Алексеевна

**ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОДАКЦИЗНЫХ ТОВАРОВ,
ПОДЛЕЖАЩИХ МАРКИРОВКЕ АКЦИЗНЫМИ МАРКАМИ**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу регулирования подакцизных товаров с описанием тех мер, реализация которых возлагается государством на таможенные органы с целью не допускать правонарушения при проведении таможенных операций с ввозимыми подакцизными товарами, подлежащими маркировке акцизными марками.*

***Ключевые слова:** таможенный контроль, подакцизные товары, таможенный орган, таможенные операции, импорт алкогольной продукции.*

Pogodina Irina V., Tamazova Anna A.

**CUSTOMS CONTROL OF EXCISABLE GOODS SUBJECT
TO MARKING WITH EXCISE STAMPS**

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of regulation of excise goods with the description of those measures, the implementation of which is assigned by the state to the customs authorities in order to prevent offenses in customs operations with imported excise goods subject to marking with excise stamps.*

***Key words:** customs control, excisable goods, customs authority, customs operations, import of alcoholic products.*

Осуществление таможенного контроля и таможенных операций при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее: ЕАЭС) подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными марками, возлагается на уполномоченный таможенный орган непосредственно на границе и на уполномоченный орган внутри страны. Сокращение количества таможенных органов, имеющих право совершать таможенные операции в отношении алкогольной продукции, свидетельствует об ужесточении контроля за перемещением данных видов товаров. При ввозе на таможенную территорию Российской Федерации подакцизной алкогольной продукции, подлежащей маркировке, таможенный контроль в форме таможенного досмо-

тра осуществляется в соответствии с профилями рисков, применяемыми в отношении указанной продукции¹.

По статистическим данным за 2014, 2015, 2016 гг., внешнеторговый оборот центральной акцизной таможни в 2015 г. составил 20,14 млрд долл. США, что на 46,58 % меньше объема оборота в 2014 г. (37,7 млрд долл. США), а в 2016 г. внешнеторговый оборот составил 20,33 млрд долл. США, что на 0,8 % больше, по сравнению с 2015 г.²

При ввозе на таможенную территорию ЕАЭС подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными марками, такие товары в обязательном порядке должны быть промарки-

¹ Таскаева С. В., Токарев Д. Е. Особенности таможенного оформления алкогольной продукции. Тамож. дело. 2010. № 3. С. 36–37.

² ФТС России : [сайт]. URL: <http://www.customs.ru>.

рованы. В случае отсутствия акцизных марок, ввоз на таможенную территорию не допускается. Выдача акцизной марки производится уполномоченным таможенным органом с целью контролировать товарооборот алкогольной и табачной продукции. Акцизные марки приобретаются импортером до ввоза подакцизных товаров на таможенную территорию ЕАЭС¹.

Таможенный контроль подакцизных товаров отличается трудоемкостью и требует особой тщательности. Уполномоченный таможенный орган в обязательном порядке досматривает транспортное средство и грузовой отсек, сверяет товаросопроводительные документы, а также идентифицирует товар путем наложения пломб или печатей. В таможенных органах таможенный досмотр маркированной алкогольной продукции производится, независимо от случаев проведения таможенного досмотра такой продукции в местах прибытия, в целях обеспечения требований законодательства Российской Федерации и выпуска подакцизной алкогольной продукции, не маркированной акцизными марками в установленном порядке².

Далее рассмотрим вопросы обеспечения уплаты таможенных платежей и таможенного сопровождения транспортного средства.

Если все условия удовлетворяют таможенный орган, то он принимает решение, и товары направляются под таможенным контролем в адрес соот-

ветствующего уполномоченного таможенного поста.

Следует заметить, что существует проблема с недопоступлением таможенных платежей, а именно акцизов, в бюджет государства. Поставщики подакцизных товаров пытаются снизить количество перемещаемых товаров или вовсе выдавать одни товары за другие. Данные действия приводят к занижению таможенной стоимости и классификационного кода по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. Для решения данной проблемы таможенные органы вынуждены проводить тщательный таможенный контроль товаров.

По прибытии товаров в таможенный орган производится проверка средств идентификации алкогольной или табачной продукции. Если нарушения не выявлены, то подакцизные товары размещаются в специализированном складе с последующим выборочным досмотром. Под выборочным досмотром понимаются вскрытие и проверка партий товаров, проводящийся в следующем порядке: распаковка тары – изучение – подлинность информации, указанной в декларации – проверка подлинности акцизных марок – использование технических средств.

Контроль качества подакцизных товаров в России подтверждается на этапе получения акцизных марок путем заключения контракта. Таким образом, информация о качестве алкогольной продукции содержится в товаросопроводительных документах.

Системе управления рисками алкогольной продукции уделяется большое внимание. Так, алкогольная продукция, ввезенная из Грузии, Молдавии

¹ Об утверждении Правил приобретения акцизных марок для маркировки алкогольной продукции и контроля за их использованием : приказ ФТС России от 7 окт. 2010 г. № 1849 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2011. № 2.

² Таскаева С. В., Токарев Д. Е. Указ. соч.

и т. д., подвергается строгому контролю, а именно производится экспертиза качества каждой партии подакцизной продукции. Вследствие этого отобранные пробы направляются для исследования в уполномоченные экспертные организации с целью установления качества ввозимой продукции.

Если проверяемая продукция не соответствует требованиям российских норм, то в обязательном порядке она должна быть вывезена за пределы таможенной территории либо в отношении ее должна быть начата таможенная процедура уничтожения. Если же алкогольная продукция соответствует нормам и не был выявлен факт нарушения законодательства, то таможенным органом принимается решение о выпуске данного товара для внутреннего потребления. Только после такого решения товар направляется на реализацию.

Доля экспорта алкогольной продукции в 2015 г., по сравнению с 2014 г., уменьшилась с 0,53 до 0,41 %, а в 2016 г. доля алкогольной продукции увеличилась до 0,49 %. Структура экспорта табачной продукции в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличилась до 1,96 %, а в 2016 г. по сравнению с 2015 г., уменьшилась до 1,54 %¹.

¹ ФТС России : [сайт]. URL: <http://www.customs.ru>.

Импорт алкогольной продукции в 2015 г. увеличился до 10,32 %, по сравнению с 2014 г., а в 2016 г. по сравнению с 2015 г., увеличился до 10,53 %. Доля табачной продукции в товарной структуре импорта в 2015 г. увеличилась до 6,07 %, по сравнению с 2014 г., а в 2016 г. наблюдается тенденция к снижению импорта табачной продукции до 5,27 %².

Следует отметить уменьшение импорта алкогольной продукции в 2016 г. по сравнению с 2014 г. Данное обстоятельство было обусловлено рядом причин, среди которых изменение законодательства в части получения акцизных марок.

Таким образом, главным условием импорта алкогольной и табачной продукции на таможенную территорию является наличие акцизной марки. Таможенный контроль данной продукции отличается плотностью и тщательностью его проведения. Успешное проведение таможенных операций с подакцизными товарами зависит как от таможенных органов, так и от участников внешнеэкономической деятельности при выполнении всех требований таможенного законодательства.

² Там же.

Библиографический список

1. Таскаева С.В. Особенности таможенного оформления алкогольной продукции / С.В. Таскаева, Д.Е. Токарев // Тамож. дело. – 2010. – № 3. – С. 36–37.
2. Яловский-Корнилов А. Акцизная марка должна быть! / А. Яловский-Корнилов // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 39. – С. 11.

References

1. Toskaeva S. V., Tokarev D. E. Features of customs clearance of alcohol products. *Tamozhennoe Delo*. 2010. No. 3.
2. Yalovskij-Kornilov A. The excise stamp should be! *E'zh-Yurist*. 2012. No. 39. P. 11.

Сальникова Анастасия Владимировна

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье анализируется таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях санкций США и стран Западной Европы. Основное внимание автор уделяет политике импортозамещения. Проанализированы меры таможенно-тарифного регулирования в условиях санкций и обязательств России, взятых при вступлении в ВТО.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, внешнеторговая деятельность, импортозамещение, политика импортозамещения, конкурентоспособность.

Salnikova Anastasiya V.

CUSTOMS AND TARIFF REGULATION OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE ACTIVITIES UNDER SANCTIONS

Abstract. The article analyzes the customs and tariff regulation of the foreign trade activity of the Russian Federation in conditions of sanctions of the USA and countries of Western Europe. The author pays special attention to the policy of import substitution. The measures of customs and tariff regulation in the conditions of sanctions and obligations of Russia, taken at the WTO accession, are analyzed.

Key words: customs tariff regulation, foreign trade activity, import substitution, import substitution policy, competitiveness.

В условиях санкций США и стран Западной Европы и предпринятых российской стороной ответных мер одним из приоритетных направлений деятельности Правительства РФ стала стратегия импортозамещения.

Стратегия импортозамещения для России не нова. Однако, если в прошлом импортозамещение имело экономическое содержание, то в условиях санкций оно стало еще и политическим. Более того, в современных условиях импортозамещение становится стратегическим ориентиром экономической политики России. По оценкам экспертов, доля импорта в некоторых отраслях промышленности оценивается в 70–90 %, что является угрозой экономической безопасности страны. Результатом реализации политики

импортозамещения к 2020 г. должно стать снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности до 50–60 %, а в ряде отраслей – и до более низких показателей¹.

Импортозамещение является составляющей экономической политики государства и представляет собой комплекс или систему мероприятий, направленных на защиту национального рынка от конкуренции иностранных товаров и роста доли на-

¹ Духовницкая О. И. Импортозамещение как стратегический ориентир политики Правительства РФ на современном этапе // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VII Международной науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 января 2016 г.). В 2 т. Т. 2. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 1 (7). [Электронный ресурс]. URL: https://interactive-plus.ru/ru/article/16212/discussion_platform (дата обращения: 06.04.2017).

циональных товаров, поступающих как во внутреннее потребление, так и на внешний рынок.

Политика импортозамещения – политика государства по вытеснению или замещению импортных товаров на отечественном рынке с целью повышения экономической и национальной безопасности страны.

Политика импортозамещения включает два направления, которые часто применяются совместно:

1. Введение импортных протекционистских барьеров в отношении тех отраслей национальной экономики, которые предполагается защитить от иностранной конкуренции и создать им более благоприятные условия для развития.

2. Использование прямых и косвенных субсидий для отраслей национального производства, выпускающих конкурирующую с импортной продукцию с целью повышения конкурентоспособности национальных товаров на внутреннем рынке и сокращения импорта.

Таким образом, для стимулирования замещения импорта отечественными товарами применяются как меры таможенно-тарифного регулирования (пошлины), нетарифного регулирования (квоты, лицензирование импорта), а также субсидирование и другие виды государственной поддержки национального производства.

Целями политики импортозамещения являются:

- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- улучшение международной производственной специализации национальной экономики;
- защита и стимулирование развития национального производства;

– стратегическое ущемление позиций страны-экспортера;

– обеспечение беспрепятственного получения иностранного сырья, материалов, комплектующих изделий и технологического оборудования.

Активный курс на импортозамещение в России взят правительством страны в 2014 г. в связи с введением торгово-экономических санкций. 4 августа 2015 г. была создана Правительственная комиссия по импортозамещению, в составе которой выделены две подкомиссии (первая – по вопросам гражданских отраслей экономики, вторая – по вопросам оборонно-промышленного комплекса)¹, начат процесс формирования нормативной правовой базы по поддержке отечественных производителей государством, а также определен стратегический перечень продукции с наивысшим приоритетом импортозамещения в ключевых отраслях экономики.

Наиболее зависимыми от импортного сырья и комплектующих оказались:

- сельское хозяйство;
- машиностроение;
- сфера информационных технологий.

Именно для них в первую очередь были разработаны государственные программы и отраслевые планы мероприятий поддержки, развития, повышения конкурентоспособности.

Таможенно-тарифная политика Российской Федерации в условиях санк-

¹ О Правительственной комиссии по импортозамещению (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по импортозамещению»): постановление Правительства Рос. Федерации от 4 авг. 2015 г. № 785; Об утверждении состава Правительственной комиссии по импортозамещению: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 4 авг. 2015 г. № 1492-р.

ций в 2014–2016 гг. была направлена на реализацию политики импортозамещения. При этом учитывалось два определяющих фактора.

Во-первых, увеличение ввозных таможенных пошлин как одно из направлений политики импортозамещения должно применяться взвешенно и осторожно, с учетом рисков введения встречных мер со стороны стран-импортеров отечественной продукции. Возможный ущерб от экспорта не должен превышать выгоды от реализации соответствующих мер содействия импортозамещению.

Во-вторых, со вступлением в ВТО Россия приняла на себя обязательства по снижению тарифной защиты и ограничению поддержки ключевых секторов своей экономики. По результатам переговоров были достигнуты договоренности по импортным и экспортным ставкам таможенных пошлин.

По ставкам ввозных таможенных пошлин Россия приняла на себя обязательства: о снижении ставок импортных таможенных пошлин

1) более чем по трети тарифных позиций единовременно;

2) по четверти тарифных позиций в течение трех лет с даты присоединения к ВТО;

3) на наиболее чувствительные товары в течение семи лет (например, легковые автомобили) и восьми лет (свиное мясо).

В целом по товарам конечный уровень связывания средневзвешенной ставки импортных пошлин был определен на уровне немногим более 7 %. По сельскохозяйственным товарам Россия приняла обязательство снизить средневзвешенный уровень тарифной

защиты с 15,2 до 11,3 %, по промышленным – с 11,3 до 6,4 %.

По ставкам экспортных таможенных пошлин Россия приняла обязательства:

1) о постепенном снижении экспортных таможенных пошлин (переходный период от года до пяти лет);

2) о снижении ряда экспортных пошлин по окончании переходного периода до нуля (например, крабы).

В зависимости от вида товара предусматривается применение одного из методов исчисления пошлин: адвалорный, специфический или альтернативный. Для некоторых видов товаров, например углеводородов (сырая нефть и газовый конденсат), будет использоваться формула, где основным элементом является мировая цена на сырую нефть¹.

В сентябре 2014 г. произошло очередное снижение ставок ввозных таможенных пошлин в соответствии с обязательствами России перед ВТО, которое коснулось около 4 800 тарифных линий. Среднеарифметический показатель тарифа вследствие корректировок снизился примерно на 0,75 % и достиг уровня 8,7 %. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (далее: ЕТТ ЕФЭС) стал включать в себя около 11 640 тарифных линий, на 1 693 из которых были установлены нулевые пошлины, что составило 15 % от общего количества ставок ввозных таможенных пошлин. При этом 27 % составляли ставки в размере 5 %, 11 % – 10 %, 7 % – 15 %, 0,2 % – 20 %.

В прогнозе социально-экономического развития на 2015 г. и плановый период 2016–2017 гг. декларировалась необхо-

¹ Официальный сайт Минэкономразвития [Электронный ресурс]. URL: www.economy.gov.ru (дата обращения: 21.03.2017).

димось «более активной работы по увеличению ставок таможенных пошлин в допустимых рамках обязательств ВТО на товары, конкурентоспособные аналоги которых уже производятся в РФ», а также «продолжения активной работы в части соблюдения принципа эскалации таможенного тарифа путем снижения ставок на комплектующие и сырье, необходимые для освоения либо развития производственных мощностей отечественных товаропроизводителей»¹.

1 сентября 2015 г., согласно принятым обязательствам, Россия снизила ставки импортных таможенных пошлин почти по 4 000 кодов ЕТТ ЕАЭС, что составило 40 % от общего числа подсубпозиций. Снижение затронуло продукцию сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности, черной и цветной металлургии, а также электромашины, электронику и др. По оценке Минэкономразвития России, уровень средневзвешенной ставки ввозной таможенной пошлины сократился с 7,2 % в 2014 г. до 6,7 % в 2015 г. По данным Евразийской экономической комиссии (далее: ЕЭК), данный показатель снизился до 5,43 %. Для сравнения: средневзвешенный уровень тарифной защиты в 2011 г., т. е. до вступления России в ВТО, составлял 9,9 %, в 2012 г. – 8,6 %, 2013 – 7,7 %².

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и плановый период 2016-2017 годов (разработан Минэкономразвития) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultantplus.ru> (дата обращения: 23.03.2017 г.).

² Снижение таможенных пошлин: возможное последствие для бюджета и внутреннего рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proved-partner.ru/analytics/research/3683-snizhenie-tamozhennyh-poshlin-vozmozhnye-posledstviya-dlya-byudzheta-i-vnutrennego-rynka.html> (дата обращения: 23.03.2017).

Снижение ставок вывозных таможенных пошлин произошло на отдельные виды морепродуктов, семян, минеральных продуктов, необработанных шкур, древесины, драгоценных и полудрагоценных камней и металлов, черных и цветных металлов. На некоторые из этих товаров пошлины стали меньше в 2–3 раза.

Согласно прогнозу социально-экономического РФ на 2016 г. и плановый период 2017–2018 гг. таможенно-тарифная политика должна быть направлена на поддержку конкурентоспособности национальных производителей, стимулирование инвестиционных процессов в экономике, в том числе на привлечение прямых иностранных инвестиций, а также способствовать сдерживанию внутренних цен, обеспечивать фискальную функцию для бюджета, сокращать прямые и косвенные издержки операторов внешнеэкономической деятельности. Здесь также оговорена «необходимость создавать условия для экономически целесообразного импортозамещения в сфере производства инвестиционных и потребительских товаров, развития производственно-технологической кооперации в рамках ЕАЭС»³.

С 1 сентября 2016 г. начался очередной этап выполнения Россией обязательств перед ВТО. Снижение ставок таможенных пошлин оказалось менее масштабным, чем годом ранее. По импорту изменения затронули 1 700 кодов ЕАЭС. В среднем снижение ставок

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017-2018 годов (разработан Минэкономразвития) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultantplus.ru> (дата обращения: 23.03.2017).

на импортные товары составило 1–2 %, а средневзвешенная ставка, по оценкам ЕЭК, – 5,2–5,3 %. Ввозные пошлины были снижены на рыбу и рыбную продукцию, молоко, сыры, некоторые овощи и фрукты, вина, полимеры, древесину и лесоматериалы, ткани, обувь, металлургическую продукцию, станки, машины и оборудование.

Ставки вывозных таможенных пошлин снизили на 7 товарных позиций и отменили на 200. Данные изменения коснулись многих видов рыб и рыбных продуктов, молибденовых руд и кокса, нафталина, битумных смесей, соединений драгоценных металлов, отходов и лома цветных металлов, промышленных алмазов, лесоматериалов.

Снижение или отмена таможенных пошлин препятствуют развитию импортозамещения, стимулируют вывоз товаров за рубеж, сокращают поступления в федеральный бюджет, в доходной части которого доля таможенных платежей традиционно превышала 50 %. Роста импорта товаров в РФ не прогнозируется, так как товары, в отношении которых были снижены или отменены ставки ввозных таможенных пошлин, в большинстве своем находятся под действием санкций и контрсанкций (эмбарго).

Еще одним фактором, оказавшим определяющее влияние на таможенно-тарифное регулирование в 2015–2016 гг., стало подписание Соглашения о зоне свободной торговли Украины и ЕС. 16 декабря 2015 г. был подписан Указ Президента РФ № 628 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины»¹. Данный документ преду-

сматривает приостановление с 1 января 2016 г. на неопределенный срок Договора свободной торговли от 18 октября 2011 г. в отношении Украины, по которому предусматривалось товары украинского происхождения во взаимной торговле между Украиной и Россией освободить от таможенных пошлин. Помимо Украины и России, участниками данного договора являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Молдова.

В 2014 г. начался процесс создания зоны свободной торговли Украины с Европейским союзом. В связи с подписанием данными сторонами соответствующего соглашения Правительством РФ было принято решение о введении ввозных таможенных пошлин в размере ставок ЕТТ ЕАЭС в отношении ряда товаров (сельскохозяйственные товары, продукты питания, одежда, изделия из металлов и др.), страной происхождения которых является Украина². Данное Постановление начало действовать 30 сентября 2014 г. Однако ставки утвержденных в нем ввозных таможенных пошлин вступят в силу по решению Правительства РФ. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2014 г. № 959 распространяло свое действие на ограниченный перечень товаров, тогда как Указ Президента РФ от 16 декабря 2015 г. № 628 – на всю импортируемую украинскую продукцию.

С 1 января 2016 г. в отношении ввозимых из Украины в Россию товаров применяются базовые ставки тамо-

² О введении ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, страной происхождения которых является Украина : постановление Правительства Российской Федерации от 19 сент. 2014 г. № 959.

¹ Рос. газ. 2015. 17 дек.

женных пошлин, установленных в ЕТТ ЕАЭС. Ставка импортных пошлин для украинских товаров возрастет с 0 до 7–8 %, так как средний тариф по всем товарам по режиму наибольшего благоприятствования (применение ставок ЕТТ ЕАЭС в полном объеме) составляет 7–8 %.

Таким образом, в 2014–2016 гг. российская экономика развивалась в условиях торгово-экономических санкций стран США и стран Западной Европы и

ответных мер России. Влияние санкций на экономику РФ нельзя оценить однозначно. Основной стратегией в среднесрочной перспективе Правительством РФ объявлена политика импортозамещения, которая должна способствовать снижению импортозависимости и повышению конкурентоспособности отечественных товаров. Этим целям должно быть подчинено и таможенно-тарифное регулирование. Однако ряд факторов негативно влияет на данный процесс.

Библиографический список:

1. Духовницкая О. И. Импортозамещение как стратегический ориентир политики Правительства РФ на современном этапе / О. И. Духовницкая // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. – № 1-2 (7). – С. 234–239.
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017–2018 годов. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и плановый период 2016–2017 годов. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru> (дата обращения: 23.03.2017).
4. Снижение таможенных пошлин: возможное последствие для бюджета и внутреннего рынка. – Режим доступа: <http://www.proved-partner.ru/analytics/research/3683-snizhenie-tamozhennyh-poshlin-vozmozhnye-posledstviya-dlya-byudzheta-i-vnutrennego-pynka.html> (дата обращения: 23.03.2017).

References

1. Dukhovniczkaya O. I. Import substitution as a strategic reference point for the policy of the Government of the Russian Federation at the present stage. 2016. No. 12 (7). P. 234–239.
2. Forecast of the social and economic development of the Russian Federation for 2016 and the planning period 2017-2018. URL: <http://www.consultantplus.ru> (date of the application: 23.03.2017).
3. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2015 and the planning period 2016-2017. URL: <http://www.consultantplus.ru> (date of the application: 23.03.2017).
4. Reduction of customs duties: a possible consequence for the budget and the domestic market. URL: <http://www.proved-partner.ru/analytics/research/3683-snizhenie-tamozhennyh-poshlin-vozmozhnye-posledstviya-dlya-byudzheta-i-vnutrennego-pynka.html>.

Сведения об авторах

Аксенов Илья Антонович,
доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат экономических наук
E-mail: il_aks@mail.ru

Ахмедов Микайыл Насреддин оглы,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук
E-mail: mikael_ahmedov@mail.ru

Баженова Елена Альбертовна,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук
E-mail: yelenabazhenova0304@gmail.ru

Дядькин Олег Николаевич,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
им. М. М. Сперанского
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: krimvggu@mail.ru

Кабанова Оксана Викторовна,
доцент кафедры государственного
права и управления таможенной
деятельностью
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук
E-mail: kimp.kafedra@mail.ru

Шишкина Мария Александровна,
студентка 2-го курса Юридического ин-
ститута им. М.М. Сперанского ВлГУ
E-mail: mariya-shishkina@inbox.ru

Климова Юлия Николаевна,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: klimova_julia@mail.ru

Aksenov Il'ya A.
Assistant Professor of Finance
Law and Customs Business Department
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Economics)

Akhmedov Mikajyl N.,
Associate Professor
of Criminal Law Studies Department
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law)

Bazhenova Elena A.,
Assistant professor
Theory and History of State
and Law Department,
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law)

Dyad'kin Oleg N.,
Head of Criminal Law Studies
Department of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law) Associate Professor

Kabanova Oksana V.,
Assistant Professor of State Law
and Customs Administration Department
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law)

Shishkina Maria A.
Student 2 courses of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU

Klimova Yuliya N.,
Assistant Professor of Criminal Law
Studies Departments of Law Institute
named after M. M. Speransky VISU
PhD (Law), Associate Professor

Колмаков Пётр Александрович,
заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики
Юридического института
Сыктывкарского государственного уни-
верситета им. Питирима Сорокина
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
E-mail: kolmakovpa@mail.ru

Ошмарин Александр Александрович,
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
E-mail: oshmarin_aa@mail.ru

Авдеев Данила Алексеевич,
студент 2-го курса юридического
института им. М. М. Сперанского ВлГУ
E-mail: danilavdeev@mail.ru

Павелина Татьяна Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры
государственного права и управления
таможенной деятельностью
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
E-mail: pavelinatatiana@gmail.com

Погодина Ирина Владимировна,
заведующий кафедрой
финансового права и таможенной
деятельности Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: gpp_vlgu@mail.ru

Тамазова Анна Алексеевна,
студент 5-го курса юридического
института им. М. М. Сперанского ВлГУ
E-mail: vuno233@rambler.ru

Сальникова Анастасия Владимировна,
доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: salnikova_av@mail.ru

Kolmakov Pyot A.,
Head of Criminal Procedure
and Criminalistics Department,
of Law Institute of Syktyvkar State
University named after Pitirim Sorokin
Doctor of Law, Professor
Honored Lawyer of the Russian Federation

Oshmarin Aleksandr A.,
Senior Lecturer of Theory
and History of State and Law Department
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU

Avdeev Danila A.
Student 2 courses of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU

Pavelina Tat'yana G.,
Senior Lecturer of State Law
and Customs Business Department
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU

Pogodina Irina V.,
Head of Financial Law and Customs
Activities Department of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (Law), Associate Professor

Tamazova Anna A.,
Student 5 courses of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU

Salnikova Anastasiya V.,
Assistant professor of Finance Law
and Customs Activities Department
of Law Institute
named after M. M. Speransky of VISU
PhD (History), Associate Professor